

II.

Б о в о.

Старо-французская *Chanson de geste* о *Bueves d'Hanstone*¹⁾, къ которой восходитъ, при посредствѣ италіанскихъ версій, наша сказка о Бовѣ королевичѣ, еще не издана въ первичномъ текстѣ, какъ не издана и ея передѣлка въ прозѣ, встрѣчающаяся въ рукописяхъ, и не опредѣлено ея отношеніе къ тексту, напечатанному Michel Lenoir'омъ (*Le livre de Beufves de Hantonne et de la belle Josianne*. Paris, 1502). Пересказъ древней поэмы помѣщенъ въ *Histoire littéraire de la France*, t. XVIII, p. 748—51, и въ книгѣ Райны²⁾, лучшемъ пока изслѣдованіи различныхъ редакцій французской эпической пѣсни, которой суждено было стать у насъ народною книгой.

Первоначальное мѣсто дѣйствія первой помѣщалось, по предположенію Райны (стр. 123), гдѣ-нибудь на границѣ Франціи и

¹⁾ О рукописяхъ сл. замѣтку Р. Meyer'а въ предисловіи къ *Daurel et Beton* (въ изданіи *Société des anciens textes*, 1880 г.), стр. XXI, прим. 1. Издатель относитъ этотъ романъ, рассказывающій о сынѣ *Bueve*'а, съ явнымъ подражаніемъ роману о послѣднемъ, ко времени около 1200 года или къ концу XII вѣка (сл. стр. XXIX). Если такъ, то *chanson de geste* о *Bueve*'ѣ онъ считаетъ болѣе древней; Р. Paris (*Hist. litt. de la France*, t. XVIII, стр. 701, прим. 1) приурочивалъ её къ половинѣ XIII вѣка. — Отрывокъ *Bueve*'а по ватиканской рукописи напечатанъ былъ А. v. Keller'омъ въ его *Romvart*, стр. 403—411.

²⁾ *I Reali di Francia. Ricerche intorno ai Reali di Francia per Pio Rajna seguite dal Libro delle storie di Fioravante e dal cantare di Bovo d'Antona*. Bologna. 1872.

Германіи; лишь позже ее приурочили къ Англіи, вѣроятно, англо-норманскіе пѣвцы; отсюда въ ней упоминаніе Londres, имя Вильгельма и отъявленная вражда къ ирландцамъ.

Содержаніе ея слѣдующее: По уговору Brandorie, Doon de Maïence, ея любовникъ, убиваетъ ея мужа Guion de Hanstone и водворяется въ его городѣ. Bueves, малолѣтній сынъ Guion'a, остается нѣкоторое время при дворѣ, но затѣмъ мать поручаетъ двумъ своимъ приближеннымъ удалить его, и они продаютъ его купцамъ, которые въ свою очередь везутъ его въ Aubefort, въ Армянское царство, и тамъ продаютъ царю Hermin. Дочь послѣдняго, Josiane, влюбляется въ Bueves, онъ въ нее; между тѣмъ на Hermin идетъ войною, въ союзѣ съ Braidamont, царемъ Дамаска, Персидскій царь Danebus, которому отказано было въ рукѣ Josiane'ы. Hermin взять въ плѣнъ, но Bueves является на выручку: верхомъ на Arondel онъ побиваетъ враговъ. Hermin освобожденъ, но два предателя доносятъ ему о взаимной склонности двухъ молодыхъ людей, и онъ платитъ Bueves'у черною неблагодарностью: посылаетъ его къ Braidamont'у съ письмомъ, въ которомъ наказываетъ ему убить посланнаго. Bueves идетъ, заключенъ въ темницу, откуда спасается по проществіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ африканскомъ городѣ Monbrant онъ находитъ Josiane'у супругой короля Yvorin'a — только по имени. Влюбленные спознались и бѣгутъ; Yvorin носылаетъ за ними въ погоню великана Achopart, который, будучи побѣжденъ Bueve'омъ, соглашается, по просьбѣ Josiane, креститься и пристать къ нимъ. Вмѣстѣ они отправляются въ Кѣльнъ (Cologne), гдѣ Bueves женится на Josiane, послѣ чего, оставивъ еѣ на попеченіи дяди-епископа, онъ ѣдетъ въ Hanstone, въ замокъ своего дядьки Soibaut¹⁾. Здѣсь по нѣкоторомъ времени онъ открывается своимъ друзьямъ и вмѣстѣ съ Soibaut и его сыномъ отправляется въ Кѣльнъ, откуда привозитъ жену. Вернувшись въ Англію, онъ принимается воевать противъ Doon; который, не зная, что въ

¹⁾ Въ ватиканскомъ спискѣ у A. v. Keller'a, l. c.: Seinber.

числѣ его враговъ находится и законный наслѣдникъ Guion'a, идетъ въ Лондонъ жаловаться на Soibaut королю Вильгельму. Король приказываетъ обвиняемому предстать передъ него, и тотъ является въ сообществѣ съ Bueves, который говоритъ, кто онъ, и въ свою очередь обвиняетъ Doon'a въ предательскомъ убійствѣ отца. Назначенъ Божій судъ, на которомъ Bueves убиваетъ Doon'a, а затѣмъ возвращается въ Hanstone, гдѣ по его приказанію мать-измѣнница заключена въ темницу. Пока Bueves побѣдоносно бьется съ ирландцами, вліяніе Doon'овой родни растетъ при дворѣ, и они помышляютъ, какъ бы отмстить Bueves. Случай представляется самъ собою. Bueves приглашенъ въ Лондонъ на праздникъ посвященія въ рыцари сына короля, Hugues; въ скачкѣ въ запуски конь Бовы, Arondel, далеко оставляетъ за собой другихъ; Hugue'у онъ приглянулся, онъ проситъ Bueve'a уступить ему его, но тотъ не хочетъ разстаться съ подаркомъ Josiane'ы. Когда по наущенію родичей Doon'a юноша пытается похитить коня, тотъ убиваетъ его; король хочетъ предать Bueve'a смерти, но замѣняетъ еѣ изгнаніемъ; съ нимъ вмѣстѣ отправляется и Josiane. Буря заноситъ ихъ по близости Monbrant'a, гдѣ въ лѣсу Josiane родитъ двухъ сыновей и послѣ разныхъ приключеній попадаетъ вмѣстѣ съ дѣтьми во власть Yvorin'a, тогда какъ Bueves и Teris, сынъ Soibaut, спаслись и прибыли въ Sivele. Здѣсь Bueves оказываетъ королевѣ значительныя услуги на войнѣ, принужденъ жениться на ней, но съ ней не живетъ и на постели между ними всегда лежитъ мечъ¹⁾. — Черезъ нѣсколько лѣтъ Soibaut отправляется искать своего господина; буря приноситъ его къ Monbrant'у, гдѣ онъ освобождаетъ Josiane'у и дѣтей и вмѣстѣ съ ними возвращается въ Hanstone. Между тѣмъ охладѣлъ и гнѣвъ Вильгельма, и онъ не только креститъ сыновей Бово, но одного изъ нихъ, какъ будущаго наслѣдника своего престола, называетъ

¹⁾ См. ту же подробность въ романѣ о Тристанѣ, выше, стр. 199, прим. 2; Cosquin, Contes populaires de Lorraine I, стр. 79.

своимъ именемъ. Онъ прощаетъ и отцу, и Josiane съ Soibaut отправляются искать его; первая переодѣта скоморошкой. Прибывъ въ Sivele, она распѣваетъ на площади о своихъ приключеніяхъ и узнана Bouve'омъ, который уѣзжаетъ съ нею къ себѣ, а королеву убѣдилъ выйти за Tegis'a. Послѣ новаго ирландскаго похода Bueves отправляется на востокъ, повидаться съ королемъ Hermin, помогаетъ ему отбиться отъ Yvorin'a, убиваетъ въ поединкѣ предателей, когда-то донесшихъ на него и Josian'у, и жестоко мститъ Braidamont'у. Въ Іерусалимѣ, гдѣ его вѣчаютъ царемъ Святаго Города, онъ получаетъ вѣсть, что Вильгельмъ намѣренъ оставить престолъ своему крестнику; второй сынъ Bueve'a, Herminet, будетъ наслѣдникомъ Hermin; когда изъ Арменіи Bueves вернулся въ Ангію, смерть шотландскаго короля освободила престолъ еще и третьему сыну Bueve'a, Guion'у. — Кончина Bueve'a не рассказана (въ неполной) рукописи бібліотеки св. Марка, которой пользовался Райна; по старопечатному французскому роману въ прозѣ онъ умираетъ отшельникомъ.

Сходенъ съ пересказаннымъ текстомъ былъ французскій оригиналъ Bevers-saga'и, недавно изданный Cederschiöld'омъ¹⁾. Дѣйствующія лица: Guion, ярль Hamtun'a, Нѣмецкій императоръ, отвѣчающій Doon'у de Maience; Bevers = Bueves; его мать — дочь шотландскаго короля. Она посылаетъ сказать императору, чтобъ онъ явился съ рыцарями въ лѣсъ подъ Hamtun'омъ и убилъ бы Guion'a, котораго она вышлетъ туда безоружнаго. Представившись больной, она проситъ мужа выѣхать на охоту и достать ей кабаньяго мяса; отъ этого ей полегчаетъ. Guion ѣдетъ безъ шлема и панцыря, только съ тремя спутниками; императоръ убиваетъ его и посылаетъ его голову женѣ, которая проситъ его явиться и на другой же день сыграть свадьбу. Когда услышалъ объ этомъ Bevers, упрекаетъ мать,

¹⁾ Fornsögur Suðrlanda, utgifna af Gustaf Cederschiöld. Lund. 1884, стр. 209 слѣд.; сл. стр. ССХVІ слѣд.

грозится отмстить, когда вырастетъ; въ гнѣвѣ она такъ сильно его ударила, что мальчикъ упалъ; старый рыцарь Sabaoth, его дядька, поднялъ его, хочетъ отнести къ себѣ, мать обѣщаетъ наградить его, если онъ убьетъ ея сына. Тотъ обѣщается, но вмѣсто того велитъ убить свинью, и замаравъ ея кровью платье Bevers'a, показываетъ его матери. Bevers'a онъ посылаетъ пасти своихъ овецъ; черезъ недѣлю онъ проводитъ его дальше. Но мальчикъ не выдержалъ: услышавъ на полѣ гулъ брачнаго веселья, онъ врывается во дворецъ, бранитъ императора: ты убилъ моего отца, овладѣлъ любовью моей матери безъ моего позволенія, захватилъ мое наслѣдье. Онъ наноситъ ему три удара своей палицей, но схваченъ по приказанію матери; узнавъ въ немъ Bevers'a, рыцари даютъ ему бѣжать — къ Sabaoth'у, который прячетъ его у себя, а разгнѣванной королевѣ, явившейся къ нему, говоритъ, что утопилъ его. Она не вѣритъ, грозитъ сжечь Sabaoth'a, тогда Bevers выходитъ изъ своего убѣжища и беретъ всю вину на себя. По порученію матери два рыцаря ведутъ его къ морскому берегу и продаютъ купцамъ, которые везутъ его въ Египетъ и тамъ дарятъ королю Erminrik'у. Bevers сразу открываетъ ему, кто онъ, дѣлается его чашникомъ — любимцемъ, вызывая тѣмъ зависть другихъ рыцарей. Однажды Bevers отправляется на подвигъ, который не разъ напрасно предпринимали другіе: сражаетъ вепря, опустошавшаго страну, и на обратномъ пути принужденъ обороняться отъ одиннадцати рыцарей — завистниковъ, преградившихъ ему путь. Все это видитъ, стоя на башнѣ Iosvena, дочь Erminrik'a, и влюбляется въ юношу.

Слѣдуетъ нападеніе Brandamon'a, царя Дамаска, требующаго руки Iosven'ы. По ея совѣту, Bevers'у поручено начальство надъ войскомъ. Эрминрикъ ставитъ его рыцаремъ, опоясываетъ мечемъ Murtklei, а Iosvena даритъ ему коня Arundele, на которомъ могъ сидѣть лишь храбрый, родовитый витязь. Brandamon побѣжденъ и Bevers отпускаетъ его подъ условіемъ признать себя ленникомъ Эрминрика.

Послѣ побѣды обрадованный король поручаетъ дочери учествовать Bevers'a. Она ведетъ его въ свои покои, разоблачаетъ, прислуживаетъ ему за столомъ и объясняется съ нимъ въ любви. Онъ говоритъ, что онъ бѣдный чужеземецъ и ея недостойнъ, къ тому же другой вѣры; она разсердилась, обзываетъ его неучтивымъ мужикомъ, бродягой. Плохо ты платишь мнѣ за мои услуги, говоритъ Bevers, — хочеть удалиться, вернувъ ей ея подарокъ — Arundele; только мечъ Myrklei онъ удержать, ибо заслужилъ его. Онъ удаляется изъ дворца и переселяется къ одному горожанину. Въ то время, какъ онъ отдыхаетъ, является дѣвушка, проситъ простить ей обиду, готова обратиться въ христианство. Вотъ это мнѣ любо, говоритъ Bevers, цалуетъ ея; дурного между ними ничего не было, но двое рыцарей доносятъ Эрминрику, что они въ связи, и совѣтуютъ ему, какъ отдѣлаться отъ Bevers'a: онъ пошлетъ его съ письмомъ къ Брандамону, пусть устроить такъ, чтобъ Bevers никогда не вернулся въ Египетъ. Bevers хочеть ѣхать на Arundele и взять съ собою Myrklei. Myrklei слишкомъ тяжелъ, говоритъ король, — я дамъ тебѣ другой мечъ, а поѣзжай ты на иноходцѣ (gangari). На пути онъ встрѣчается съ пилигримомъ (pilgrim, palmar), съ которымъ раздѣляетъ его трапезу; онъ оказался Terri, сыномъ Sabaoth'a, который послалъ его на поиски Bevers'a. Bevers не открываетъ ему своего имени и направляется далѣе къ Дамаску, гдѣ Брандомонъ, прочтя письмо Эрминрика, садитъ его въ тюрьму, глубоко въ 30 аршинъ, полную змѣй и жабъ.

Между тѣмъ за Iosvena'у, которой Эрминрикъ разсказалъ, что Bevers тайно уѣхалъ въ Англію, сватается король Ivorius af Munbrak. Эрминрикъ согласенъ, но Iosvena сохраняетъ свою дѣвственность въ бракѣ при помощи чудеснаго пояса, ею сдѣланнаго: пока онъ на ней, никто не въ силахъ лишить ея дѣвственности¹⁾. Она беретъ съ собою Arundele, котораго держать

¹⁾ См. такой же поясъ Сабры въ The renowned history of the seven champions of Christendom, въ моихъ Розысканіяхъ, II, стр. 110; сл. Warncke, Die Lais de Marie de France, прим. R. Köhler къ Lai de Guigemar, стр. LX — LXI;

на желѣзныхъ цѣпяхъ: никто не смѣетъ къ нему подступиться, а Иворина онъ однажды такъ ударилъ, что его надо было унести.

Семь лѣтъ томиться Bevers въ темницѣ, молится вслухъ: пусть Господь освободитъ его, или пошлетъ скорую смерть. Сегодня же ты будешь повѣшенъ, кричатъ ему два сторожа, услышавъ его. Одинъ изъ нихъ спускается по веревкѣ въ темницу, Bevers убиваетъ его и кричитъ другому, чтобы и тотъ спустился, ибо одному поднять его не по силамъ. Убивъ и этого и взявъ оружіе убитыхъ, онъ выбирается наружу по веревкѣ, находитъ коня и пускается въ бѣгство. Не найдя его въ темницѣ, Брандамонъ и его племянникъ Grandier гонятся за нимъ; сразивъ ихъ, а на пути и Брандамонова брата-великана, онъ добирается до Іерусалима, гдѣ патріархъ снабжаетъ его муломъ и даетъ 24 золотыхъ. Какой-то человѣкъ, служившій вмѣстѣ съ нимъ у Эрминрика, говоритъ ему о бракѣ Iosven'аы и указываетъ путь въ Munbrak.

Къ Iosven'ѣ онъ является въ видѣ паломника, когда Ivorius былъ на охотѣ; говоритъ, что родомъ изъ Англіи, знаетъ Bevers'а, который недавно женился. Услышавъ это, она падаетъ въ обморокъ; не будь Bevers въ Англіи, говоритъ она очнувшись, я признала бы его въ тебѣ; только у тебя шрамъ на лбу, котораго я у него не видѣла. Bevers отпѣкивается, хочетъ посмотреть ея чудеснаго коня, о которомъ слышала; это не возможно, отвѣчаетъ она: съ тѣхъ поръ, какъ я утратила Bevers'а, никто не осмѣливается приблизиться къ коню. Въ это время входитъ служитель (skuiari) Iosven'ы, Bonifrey; она спрашиваетъ его: на кого похожъ паломникъ? — Да это Bevers, говоритъ онъ. А въ это время конь сорвался съ путъ, бѣгаетъ по двору и ржетъ; увидѣвъ Bevers'а, онъ остановился, даетъ ему сѣсть на себя, идетъ и пляшетъ (leikandi) къ Iosvena'ѣ. Она признала Bevers'а, хочетъ бѣжать съ нимъ; онъ говоритъ ей о

вѣроломствѣ ея отца и о томъ, что она — жена другаго и болѣе не дѣвушка. Iosvena увѣряетъ, что о предательствѣ отца она ничего не знала и еще дѣвушка.

Въ это время является съ охоты Ivorius; по совѣту Bonifrey Bevers говоритъ ему, что пришелъ къ нему съ вѣстью: его братъ Bibilant осажденъ въ замкѣ Abilant. Ivorius тотчасъ же снаряжается въ походъ, оставивъ блюсти царство и жену короля Garsich. Его и его людей Bonifrey опаиваетъ соннымъ зельемъ, послѣ чего бѣжитъ съ Bevers'омъ и его милой. Проснувшись на другой день, Garsich узнаетъ при помощи волшебнаго камня въ своемъ перстнѣ о бѣгствѣ Iosvena'ы, но преслѣдованіе не удастся, потому что Bonifrey укрывается съ товарищами въ пещеру.

На пути Iosvena почувствовала голодъ; пока Bevers охотится, чтобы раздобыть лань (hind), Bonifrey, оставшійся при дѣвушкѣ, убить двумя львами, которые уносятъ Iosvena'у на гору. Bevers возвращается, освобождаетъ ее и снова пускается въ путь, когда настигнуть великаномъ Eskopart, посланнымъ королемъ Ivorius'омъ. Высота его пятнадцать футовъ, онъ вооруженъ мечемъ и палицей, которой не поднять десяти человѣкамъ; промежъ глазъ уложится три фута, кожа черная, какъ уголь, носъ некрасивый, спереди загнутый крючкомъ. Ноги у него большія и длинныя, въ быстротѣ онъ переспоритъ птицу; голосъ — что лай десяти собакъ; волосы длинною съ конскій хвостъ, глаза большіе и черные какъ дно котла, зубы — что у кабана. Копье Bevers'а ломается о грудь великана, палица котораго, направленная на противника, разщепляется о дерево; Eskopart беретъ за мечъ, но Arundele свалилъ его съ ногъ, Bevers готовится убить его, а Iosvena совѣтуетъ пощадить: онъ крестится и будетъ ему слугой. Eskopart согласенъ, и они втроемъ ѣдутъ далѣе. На морскомъ берегу видятъ судно язычниковъ, собиравшихся на войну съ христіанами; Eskopart проситъ принять ихъ на корабль; за ихъ отказомъ, вскакиваетъ на палубу и всѣхъ перебиваетъ. Третья погоня Ivorius'а за ними столь же неуспѣшна, какъ и предыдущая. Бѣглецы добираются на ко-

рабѣ до Кельна (Colonia), архіепископъ котораго, дядя Bevers'a, крестить Iosven'ау и Eskopart'a и сообщаетъ вѣсти о Sabaoth'ѣ. Къ нему стремится Bevers. Оставивъ въ Кельнѣ Iosvena'у подъ охраной Eskopart'a, онъ ѣдетъ въ Англію, пристаётъ къ Ham-tun'у, гдѣ на берегу встрѣчаетъ императора, которому называетъ себя Geirarðr af Franz. Императоръ говоритъ ему, что его тревожатъ набѣгами изъ своего замка Sabaoth; Bevers-Geirarðr вызывается послужить ему, если его людямъ дадутъ одежду и оружіе. Тотъ согласенъ; Bevers отправляется къ замку своего стараго дядьки, гдѣ и открывается ему.

Между тѣмъ одинъ ярлъ въ Кельнѣ, по имени Miles, соблазнившись красотою Iosvena'ы, хитростью залучаетъ Escopart'a въ замокъ на островѣ, гдѣ его запираетъ, и силой женится на красавицѣ, которая ночью задушила его своимъ поясомъ. На другой день, когда это открылось, ее осуждаютъ къ смерти на кострѣ, но во время является Escopart, вырвавшійся изъ заключенія, и Bevers, которому донесли о насильственномъ бракѣ Iosvena'ы. Они освобождаютъ ее, и Bevers везетъ ее въ замокъ Sabaoth'a. Императору онъ посылаетъ сказать, что онъ не Geirarðr, а Bevers, и вскорѣ его повѣситъ. Въ слѣдующей далѣе войнѣ императоръ взятъ въ плѣнъ и казненъ, а жена его, мать Bevers'a, при этой вѣсти бросается съ башни. Вступивъ снова въ отцовское наслѣдіе, Bevers женится на Iosvena'ѣ; онъ въ чести у англійскаго короля, его Arundele выигралъ призъ въ 200 марокъ, потому что оказался быстрѣе всѣхъ другихъ коней. Сынъ короля проситъ Bevers'a уступить его ему; получивъ отказъ, пытается завладѣть имъ, пока Bevers сидѣлъ за столомъ, но Arundele положилъ его на мѣстѣ ударомъ въ лобъ. Услышавъ о томъ, король хочетъ повѣситъ Bevers'a; пріятели послѣдняго убѣждаютъ короля отпустить его, удержавъ коня; но Bevers не хочетъ съ нимъ разстаться и осужденъ на изгнаніе; его земля отдана Soibaut; Iosvena и Terri слѣдуютъ за Bevers'омъ, а Escopart, котораго онъ наградилъ леномъ, долженъ остаться на защиту Sabaoth'a. Недовольный этимъ, ибо онъ предпочелъ бы

отправиться съ Bevers'омъ, онъ ѣдетъ къ Ivorius'у, которому говоритъ, что искалъ все время Iosvena'у; онъ знаетъ ея похи- тителя и, такъ какъ ему всё дороги свѣдомы, найдетъ бѣглецовъ, если Ivorius дастъ ему людей. Тотъ соглашается.

Между тѣмъ Bevers, Iosvena и Terri странствуютъ моремъ и сушей; чувствуя приближеніе родовъ, Iosvena проситъ спутни- ковъ отойти въ сторону и рождаетъ двухъ мальчиковъ. Въ это время является Escopart и похищаетъ ее; Bevers и Terri, вер- нувшись, находятъ лишь дѣтей; напрасно проискавъ Iosvena'у въ лѣсу, они ѣдутъ далѣе, по дорогѣ въ Грецію.

Sabaoth'у снится, будто на Bevers'а напало сто львовъ и уже разорвали его коня, и что ему слѣдуетъ идти помолится св. Юлію въ Орлеанѣ. Тамъ онъ случайно встрѣчаетъ Iosvena'у, которая говоритъ ему, что Escopart ведетъ ее къ Ivorius'у. Sabaoth съ горожанами убиваетъ Escopart'а и его язычниковъ и ѣдетъ съ Iosvena'ой далѣе, на поиски Bevers'а. Въ Abbaport'ѣ онъ забо- лѣлъ; Iosvena за нимъ ухаживаетъ.

Продолжая путь съ Terri, Bevers отдаетъ двухъ своихъ сы- новей на воспитаніе: Guion'а лѣснику, Miles'а рыбаку. Они при- были въ городъ Civile, отъ котораго отбиваютъ непріятеля; дѣ- вушка, владѣтельница города, предлагаетъ Bevers'у жениться на ней; тотъ отказывается, говоритъ, что женатъ; дѣвушка грозитъ ему смертью, и онъ соглашается на условіи — жениться на ней черезъ четыре года, если не найдетъ своей жены, а если най- деть — дать ей въ мужья Terri. Пока онъ остается на защиту ея страны и отражаетъ враговъ, осадившихъ Civile. По проше- ствіи срока, положеннаго Bevers'омъ, дѣвушка соглашается ждать еще три года. Въ это время являются въ Civile Sabaoth съ Iosvena'ой и открываются Terri и Bevers'у; супруги свидѣ- лись, Bevers велитъ привести своихъ сыновей, воспитателей ко- торыхъ щедро награждаетъ, а Terri женится на владѣтельницѣ города.

Bevers узнаетъ, что Ivorius, обвиняющій Эрминрика въ уходѣ своей жены, собирается противъ него войною. У Bevers'а роди-

лась между тѣмъ дочь Beatrix, у Terri — сынъ, по имени Bevers. Когда Bevers явился на помощь къ Эрминрику, тотъ вѣщается передъ нимъ и выдаетъ головою предателей (Gilistinn и Fures), научившихъ его послать Bevers'а къ Брандамону. Предатели казнены, разбитый Ivorius бѣжить; когда дошли слухи, что онъ снова грозитъ войною, Эрминрикъ, Bevers и Terri предупреждаютъ его подъ Munbrak'омъ и берутъ въ плѣнъ, изъ котораго онъ освобождается дорогою цѣною.

Вскорѣ послѣ того умираетъ Эрминрикъ, оставивъ Guion'у двѣ трети своего царства и королевскій титулъ, Miles'у остальную треть съ титуломъ герцога. Sabaoth возвращается въ Англію къ женѣ (Herinborg) и сыну (Rodbert).

Ivorius хочетъ отмстить Bevers'у; по его наущенію, воръ Jupiter похитилъ у него Arundele. Sabaoth'у снится, что Bevers сломалъ себѣ бедро; онъ чувствуетъ что-то недоброе и, отправившись въ одеждѣ пилигрима въ Abbarport, узнаетъ отъ Josven'ы въ чемъ дѣло. Онъ хочетъ ему помочь: ѣдетъ въ Munbrak, и когда однажды Arundele вели на водопой, проситъ Юпитера дозволить ему осмотрѣть чудеснаго коня, вскочилъ на него и былъ таковъ. За нимъ гонятся, нагналъ его вблизи Abbarport'a Fabur, верхомъ на жеребенкѣ отъ Arundele, столько же быстромъ, какъ она. Въ послѣдовавшей схваткѣ, въ которой принимаетъ участіе и Bevers съ сыновьями, преслѣдователи разбиты.

Слѣдуетъ еще война противъ Ivorius'а и помощныхъ ему королей. Побѣда на сторонѣ Bevers'а; папа, вызванный въ Munbrak, вѣнчаетъ его и Josvena'у на царство и креститъ язычниковъ.

Вскорѣ послѣ того Bevers получилъ извѣстіе, что англійскій король отнялъ у Sabaoth'а его земли. Онъ переправляется въ Англію съ войскомъ; узнавъ о его прибытіи, король объявляетъ своимъ вельможамъ, что по старости и болѣзни не въ силахъ противостоятъ Беверсу, съ которымъ и замиряется, предложивъ его сыну руку своей дочери и вѣнецъ по своей смерти. Черезъ три дня онъ умираетъ, Miles вѣнчается на царство, а Bevers,

вернувшись (черезъ Фландрію, Римъ и Іерусалимъ) въ Munbrak, находитъ тамъ свою жену при смерти, Agundele околѣвшей. Онъ молится, чтобы Господь сподобилъ его умереть вмѣстѣ съ женою. Они умираютъ, обнявшись, похоронены въ церкви св. Лаврентія, а въ Munbrak'ѣ воцаряется Guion.

Таковъ разсказъ саги, сохранившейся въ нѣсколькихъ рукописяхъ, изъ которыхъ одна¹⁾ носить слѣды личной переработки пересказчика. Къ сагѣ восходятъ исландскія Béfus — *rimur* и фарейскія *Bevussar taettir*²⁾, какъ любимая въ Англіи народная книга о Bevis къ старо-англійской поэмѣ о Sir Bevis of Hampton³⁾, пересказу одной рецензіи старофранцузскаго стихотворнаго текста⁴⁾.

Французскій текстъ поэмы по ркп. импер. вѣнской библиотеки № 3429, съ содержаніемъ котораго я познакомился изъ сообщеній Singer'а⁵⁾, къ сожалѣнію слишкомъ краткихъ, относится, по мнѣнію изслѣдователя, къ одной редакціи съ оригиналомъ саги, хотя нѣкоторыя черты заставляютъ въ этомъ усомниться. Такъ напр. Doon не казнень (какъ отвѣчающій ему императоръ саги), а убить Bueve'омъ въ поединкѣ, какъ въ пересказанной выше французской поэмѣ. Замѣна Doon'а нѣмецкимъ императоромъ еще не совершилась; изъ именъ отмѣтимъ: Ermins, Josiane, Bonnefoi (= Bonifrey саги, Bonefas въ Bevis of Hamptoune), рядомъ съ которымъ является еще въ услуженіи Josiane'ы какая-то Pietris, дочь тирскаго короля; Yvoire de Montbrant; Sambault и его сынъ Thierry; Brademant. Пересказъ Singer'а, мало полезный для критики текстовъ Бовы и сдѣланный не въ виду этой цѣли, раскрываетъ другую любопытную подробность: что французскій оригиналъ старонѣмецкой поэмы о графѣ Рудольфѣ представлялъ сплоченіе какого-нибудь разсказа изъ собы-

¹⁾ Сл. Cederschiöld, стр. CCXXXIX, № 7.

²⁾ l. c. стр. CCXLVI, CCXLVII—VIII.

³⁾ Объ англійскихъ версіяхъ сл. ib. стр. CCXVI.

⁴⁾ MS. Didot. Сл. P. Meyer, l. c., стр. XXI, прим. 1.

⁵⁾ S. Singer, Graf Rudolph, въ Zeitschr. f. deutsches Alterthum B. XXX, стр. 379 и слѣд.

тій крестовыхъ походовъ (можетъ быть, похода графа Hugo de Puiset) съ мотивами Beuve. Оригинальнъ этотъ извѣстенъ былъ въ устной передачѣ и Berthold'у von Holle который воспользовался имъ въ своей *Crane* (стр. 389). Не касаясь здѣсь послѣдняго вопроса, замѣчу, что мотивы Бово позволяютъ очень удачно возстановить связь между фрагментами графа Рудольфа, и что въ иныхъ эпизодахъ той и другой поэмы есть дѣйствительное сходство. Доказательнѣе всего собственныя имена: Bonifrey'ю, Bonnefoy, Bonefas отвѣчаетъ въ сходной роли Bonifait, а милая Бово, отвѣчающая Josiane'ѣ, получаетъ въ крещеніи имя Irmen-gard, что несомнѣнно указываетъ на отца Josiane'ы, Ermin, Hermin, хотя въ нѣмецкой поэмѣ стоитъ другое имя: Gilot, король Іерусалима. Въ провансальской поэмѣ: *Daurel et Beton* (ed. P. Meyer) жена Beuve'a также названа Ermenjart, а его сынъ любитъ язычницу Erimene (стр. 388).

Сложность и запутанность плана и обиліе подробностей, поражающихъ въ пересказанныхъ нами поэмѣ и сагѣ, говорятъ за позднюю редакцію ихъ оригинала. Въ болѣе древней и простой та же французская поэма была занесена въ Италію, гдѣ между 1250 и 1330 гг. отразилась въ двухъ текстахъ: одномъ франко-итальянскомъ (*S. Marco XIII*), другомъ венеціанскомъ, сохранившемся въ рукописи лауренціанской библіотеки. Оба, по прежнему мнѣнію Райны (I. с. стр. 144), восходятъ къ одному оригиналу, но не списаны съ него, а записаны по памяти, причемъ одинъ пересказчикъ могъ вѣрнѣе запомнить одно, другой другое, а авторъ франко-венеціанской версіи кромѣ того позаимствовалъ конецъ своего разсказа изъ редакціи пространнаго французскаго типа. Три отрывка изъ другой также венеціанской поэмы о Бово, недавно открытые въ Udine и изданные Райной¹⁾, позволили ему точнѣе опредѣлить генеалогію лауренціанскаго текста: они оказываются принадлежащими къ одной съ нимъ редакціи, вышли изъ общаго франко-итальянскаго подлинника,

¹⁾ Zeitschrift f. rom. Philologie, B. XI, H. 2, стр. 153 слѣд.: Frammenti di redazioni italiane del Buovo d'Antona. I. Nuovi frammenti franco-italiani.

къ которому удинскіе фрагменты стоятъ ближе по количеству сохранившихся въ нихъ гибридныхъ французскихъ элементовъ, отличающихъ вообще старую эпическую литературу Тревизской Марки, тогда какъ въ лауренціанской поэмѣ начало мѣстнаго говора уже взяло перевѣсъ.

✓ Такъ заходящая сага пустила корни въ сѣверной Италіи и отсюда перенесена была въ Тоскану, гдѣ уже Villani свидѣтельствуеъ объ ея популярности: сообщая древнее названіе Вольтерры — Antonia, онъ прибавляетъ: «e secondo che si leggono i romanzi indi fu il buono Buono d'Antona». Тосканскихъ пересказа его исторіи Райна отмѣчаетъ три. Первый по времени *Vovo in 8-a rima*, въ 22 пѣсняхъ и 1400 станцахъ: онъ всего ближе къ венеціанскому тексту, хотя его оригиналъ былъ развитѣ послѣдняго, а нѣкоторыя подробности относятся насъ къ версіи франко-итальянской. Согласіе съ венеціанскимъ текстомъ простирается, собственно, лишь на первыя XIV пѣсень, слѣдующія VIII принадлежатъ, по мнѣнію Райны, фантазіи тосканскаго пересказчика, за исключеніемъ впрочемъ послѣднихъ 28 станцъ, которыя первоначально могли непосредственно примыкать къ концу XIV пѣсни. Эти станцы рассказываютъ: о бракѣ и воцареніи Terigi (Tiris франц. *chanson*), о возвращеніи Бовы въ Антону, гдѣ вскорѣ умираетъ Drusiana, а онъ самъ убитъ предателемъ, подосланнымъ сыномъ Додона, Gualtieri. Услышавъ о томъ сынъ Бовы, Guidone, наслѣдовавшій дѣду въ Арменіи, идетъ съ большимъ войскомъ на Маганза'у и разрушаетъ городъ. Древнее содержаніе поэмы, пересказанной авторомъ *Vovo in 8-a rima*, отвѣчало бы: XIV пѣснямъ + 28 станцамъ XXII-й. Повѣрки этому предположенію потому нельзя было сдѣлать, что въ венеціанскомъ текстѣ, принадлежавшемъ, какъ мы видѣли, къ одной редакціи съ оригиналомъ *Vovo in 8-a rima*, не достаетъ конца: онъ обрывается именно на воцареніи и женитьбѣ Teris-Terigi. Нашъ бѣлорусскій Тристанъ, воспроизводящій венеціанскій текстъ, является здѣсь на выручку — устраняя гипотезу Райны. Къ этому прибавимъ еще слѣдующій вопросъ: Райна

говорить объ одномъ текстѣ Bovo in 8-а rima, имѣвшемъ, какъ извѣстно, множество изданій; слѣдующая выдержка изъ изданій 1491 (Venezia) и 1537 (Venezia) годовъ ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ двумя текстами:

ed. 1491.

st. 105. Alora don Alberico al primo trato
Con bella compagna cavalcava
Verso Antona quanto potea ratto;
Gionto ala torre al palazzo smonta,
Vane a Brandonia e conta tutto il fato
Ciò che Dudon dicendo gli mandava,
La visione e tutte l'altre cose,
Unde Brandonia così li respose:

«Indietro torna e di' al tuo signore
Che no li dia alcuna melinconia,
Ch'io li prometto per lo mio honore
Ossa ne carne di Buove no sia.
Io lo farò morir cum gran dolore
Mai più non udirà che se ne sia,
Voglio far morir secretamente
Per nostro honor, che nol sapia la gente

Tornati in dreto, a lui debiati dire».
Dono Alberico alor tolse comiato,
De la sua gente il fece seguire,
Trovano alhora el signor beato.
Alberico disse al suo fratello e sire,
El fato aponto aponto gli a contato
Come Brandonia ad esso referia
Che Buovo la sua vita finiria.

ed. 1537.

st. 54: Partisse lui con molti in compagna,
Ad Antona al palazzo dismantava,
Trovò Brandonia, il fatto li dicia
Come Dudone per Buovo mandava
Perchè li vol dar la morteria,

Perchè in insonio Dudone amazava,
 Unde Dudone fu disposto al tutto
 Dar morte a Buovo e vederlo destrutto

Disse Brandonia: «Alberigo soprano,
 Io son contenta di Buovo amazare,
 Per nostro honor far coperto debbiamo.
 Vanne Alberigo e debbi ritornare,
 Di' a Dudone che l'abbia per certano
 Che non lo sentirà mai nominare,
 Che morte li darò, che dove el sia,
 Non si saprà, te giuro in fede mia».

Dono Alberigo al campo ritornava.
 A Dudon contava tal trattato.

Второй тосканскій пересказъ поэмы о Бовѣ представляютъ *Reali di Francia*. Райна полагаетъ, что источниками для компилятора, въ отдѣлѣ о Бово, были англонорманнская, франко-италианская и венеціанская версіи пѣсни; что поэму in 8-a rima онъ могъ слышать и кое-что позаимствовать изъ нея по наслышкѣ; что кромѣ того у него могъ быть и еще одинъ источникъ (сл. стр. 204 и 209), а конецъ разсказа, начиная съ 65 главы, принадлежитъ его собственному воображенію. Къ этимъ источникамъ *Reali* я могу присоединить и еще одинъ, благодаря проф. Райнѣ, предоставившему мнѣ пользованіе текстомъ, имъ открытымъ: тосканскимъ переводомъ (половины XIV вѣка; рукопись половины XV) франко-италианскаго Бовы, сохраненнаго (безъ начала) въ *cod. S. Marc. XIII*. Къ сожалѣнію, переводъ въ рукописи обрывается задолго до конца, на сценѣ, когда *Drusiana* проситъ Бову дать ей вѣнокъ съ головы.

Въ половинѣ XV вѣка какой-то *Gherardo*, вѣроятно народный поэтъ, еще разъ пересказалъ дѣянія Бово въ пространной поэмѣ, въ которой сплотилъ то, что о его героѣ передавали старыя пѣсни французской и италианской семьи.

На распространеніи нашего романа въ другихъ европейскихъ литературахъ отчасти указано выше. Я упомянулъ старо-

печатный французскій романъ въ прозѣ; къ нему слѣдуетъ присоединить стихотворную передѣлку *Pierre du Ris*; для Англіи отмѣтимъ, кромѣ старой поэмы о *Sir Bevis of Hampton*, еще и прозаическій романъ того же названія; для Нидерландовъ народную книгу XVI вѣка, заимствованную изъ французскаго прозаическаго романа. Еврейскій переводъ былъ упомянутъ выше (стр. 129, прим. 1).

Особая популярность досталась на долю Бовѣ на Руси, гдѣ судя по спискамъ XVII вѣка и упоминанію въ 1693 году потѣшной книги, въ лицахъ, о Бовѣ королевичѣ въ числѣ книгъ царевича Алексѣя Петровича¹⁾, «сказаніе» или «гисторія», «слово» о Бовѣ объявилось довольно рано. Подъ «сказаніемъ» или «гисторіей» я разумѣю ту извѣстную форму повѣсти, которая легла въ основу нашихъ лубочныхъ передѣлокъ, обнародовѣла до степени другихъ русскихъ сказокъ, къ героямъ которыхъ присосѣживается и своихъ, иноземныхъ. Правда, «*Бова, королевинъ сынъ*» въ сказкѣ о Голѣ Воянскомъ, встрѣчается лишь въ сборникѣ Броницына (Русск. нар. сказки, стр. 27—43)²⁾; *Лукоперъ* и *Полканъ* въ сказкѣ объ «Иванѣ богатырѣ крестьянскомъ сынѣ» — только въ лубкахъ³⁾, но Полканъ попалъ и въ стихъ объ Аникѣ воинѣ въ числѣ богатырей, скошенныхъ смертью⁴⁾, Чудище *Пожанище*, *Полканъ Полкановичъ* въ народныя сказки объ Ильѣ, гдѣ онъ замѣнилъ былиннаго Идолища⁵⁾; кое-гдѣ встрѣчаются имена *Додона*⁶⁾ и (Василисы) *Кирбитъевны*⁷⁾, тогда какъ въ бѣлорусской вертепной драмѣ Максимьянъ оказывается царящимъ въ городѣ *Антонъ*, гдѣ Аника-воинъ защищаетъ его отъ нападеніи «Змѣя-Улана» и «Арапа». — Собственно въ былины не

1) Сл. Пыпинъ, Очеркъ, стр. 248.

2) Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, IV, Приложенія стр. CLII.

3) Л. с. стр. CLXXXV, CLXXXIX.

4) См. мои Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ: Поэма о Дигенисѣ, Вѣстникъ Европы, апрѣль 1875 г., стр. 771.

5) Кирѣевскій, I. с., I, Приложенія стр. XXXIV. Сл. Ровинскій, Русскія Народныя картинки I, стр. 146—7, прим. 4.

6) Аванасъевъ, Нар. русск. сказки № 158, с.

7) I. с. № 93, с.

проникъ, если не ошибаемся, ни одинъ изъ героевъ захожей италянскон повѣсти: всѣ они опоздали своимъ прїѣздомъ на Русь. Для исторіи русскаго эпоса это *terminus ad quem*, если точно опредѣлить время перехода повѣсти, успѣвшей обратиться въ русскую сказку, подарившей насъ въ XVII вѣкѣ даже личнымъ именемъ Бовы¹⁾, но поступившейся передъ цѣльностью законченнаго эпическаго цикла.

Откуда явилось къ намъ *Сказаніе* или *Исторія*? Косвенный отвѣтъ на это можетъ дать повѣсть о Бовѣ, или «Исторыа о княжати Кгвидоне» познанскаго сборника. Подобно Тристану она переведена съ сербскаго и за сербизмами, оставшимися въ бѣлорусскомъ пересказѣ, сохранила нѣсколько италянизмовъ—слѣды оригинала, надъ которымъ работалъ южнославянскій переводчикъ. Этотъ оригиналъ, или весьма близкій къ нему текстъ, мы и теперь еще можемъ признать по венеціанской поэмѣ, изданной Райной. Сербскій подлинникъ бѣлорусской повѣсти не найденъ; романическая исторія Бовы проникла къ южнымъ славянамъ, сколько пока извѣстно, лишь въ хорватскомъ (пока не изданномъ) переводѣ соотвѣтствующаго отдѣла *Reali di Francia*. Слѣдовъ особой популярности Бовы на славянскомъ югѣ также не замѣтно, но ея нечего и предполагать въ объясненіе его русской популярности. Повѣсть почему-то понравилась, пошла въ оборотъ; объясненіе лежитъ въ случайностяхъ народнаго вкуса, или въ томъ, что намъ представляется случайностью.

Исторія о Гвидонѣ», какъ мы будемъ называть ее далѣе, не принадлежитъ къ одной редакціи съ *Сказаніемъ* о Бовѣ; передъ нами, очевидно, два отраженія одного перевода. Если я позволилъ себѣ заключить, что и Сказаніе прошло къ намъ тѣми-же путями, по какимъ слѣдовала Исторія, то я спѣшу добавить, что основаній для такого предположенія, вѣроятнаго аргіогі, у меня не много. Сказаніе такъ часто пересказывалось и переписывалось, что приняло и русскій стилистическій колоритъ, въ которомъ нельзя и ожидать встрѣтить сербизмовъ Исторіи;

¹⁾ Пыпинъ, I. с. стр. 248.

исключеніе составляютъ развѣ юнаки = юноки, клобукъ = клобукъ бѣлорусской повѣсти. Важно, какъ указаніе, имя Лукопера, въ которомъ видѣли признакъ русской передѣлки и народнаго усвоенія *Lusaferro*, тогда какъ выше уже было замѣчено, что смѣна лат. италіанск. *f* въ слав. *p* въ именахъ собственныхъ составляетъ признакъ извѣстной группы древнихъ южно-славянскихъ памятниковъ. Съ этой точки зрѣнія объясняется и имя Друженны: ит. *Drusiana*; сл. тотъ-же переходъ *s* въ *ж* въ Тристанѣ: Ижота, Самсижъ; дѣйствіе народной этимологіи ограничивается развѣ формой: Дружневна, упрочивающейся въ позднихъ спискахъ Сказанія, уже на русской почвѣ. Ясно, что имена повѣсти о Бовѣ не подверглись на южно-славянской почвѣ тому народному усвоенію, которое обратило, напримѣръ, въ Троянской притчѣ *Ulixes* въ Оурикшешъ (по связи съ оуръ), Юнону въ Юнаа; въ Тристанѣ: (*Lancelot du Lac* въ:з *Локве* (въ Черногоріи *локва* — природное или искусственное скопленіе воды, въ родѣ большой лужи). Хронологическій ли это признакъ или показатель большаго или меньшаго интереса къ той или другой повѣсти?

Перейдемъ къ анализу Исторіи въ связи съ венеціанскою поэмой о Бово по списку Лауренціаны и удинскимъ отрывкамъ, восполняющимъ отчасти его пробѣлы¹⁾. Въ лауренціанской поэмѣ недостаетъ начала, которое такъ восполняется русскимъ текстомъ:

«Яко писмо говорыт: Добрыи мужу, бог ти будь на помоч и вховаи та ѡт смерти и ѡт злое прыгоды! Хочу вам поведати добрую повесть ѡ Кгвидоне Антонскомъ княжати и ѡ его сыне, ѡ великом и славномъ рыцери Бове. Тотъ Кгвидонъ храбрыи конникъ былъ, але ѡдну реч зле вчынилъ, иж в час жоны не поналъ, але коли вже старъ былъ, тогды понал жону з великого племени, и ѡна его не мела ни за ѡдин пѣнез. И в первую ночь коли с нимъ спала, почала ѡт него сына. А коли вышли мѣсецы дней, и ѡна родила сына цудного створена, а коли его крестили, дали има ему Бово. И якъ почалъ рости, и ѡн его поручыл

¹⁾ Послѣ 307, 479, 1154 и 1252 стиховъ. Сл. Rajna въ *Zeitschrift f. rom. Philologie* I. с. стр. 154.

одному служебнику своему Симбалду, и онъ его ховал болшеи
нижли семь годъ. И шное дита за тую семь годъ възросло не-
мало, а был велии пекное шобы, парсуна ему была якъ рожа,
а волосы мѣлъ жолты якъ злото, и лучшее дита над него не
могло са знайти.

Тутъ вернои са, поведеаио шпат якъ жона Кгвидонова
згубила пана своего доброго Кгвидона, а ей было има меретрысь.

Шная пани одного часу по рану вставшы и убрала са у
добрые шаты и умыла са водкою рожаною и погледѣла са в зер-
кало и рече». Отсюда начинается венеціанскій текстъ; приво-
димъ отрывокъ его en regard съ русскимъ въ доказательство
ихъ близости:

1. <i>«Mal' abiamio pare e'l mio pa- rentà Che assè vechio marido m'à donà, Che nonn-à far la mia voluntà; No m'ay Dio se no men averò ven- dichà'» Un suo segreto ella apellà Lo qual Rizardo fo chiamà Chi era suo homo e de son masnà. «Rizardo», dissela donna, «intendè lo mi' parlà: Alla zità di Maganza ti convien andar; Dirai a Dudon che t'avi a parlar; Da mia parte l'averè a salutar, E di che l'amo plu che pare nè mar; C'allui me volsi voluntera mari- tar; Non vol'nio padre nèl mio pa- rentà. Questo sì ve digo ch'ell' è la ve- rità, Dili che con sua zente elo si deba armà,</i>	Беда ми, что мои отец и мои род покынули ма, иже ма за того старого мужа дали, иже он не может ми ку воли выинити. И призвала одного своего служеб- ника, которому было има Ричар- до, и рече ему: Поедь къ городу Магану до княжати Додона, до моего милого, и поздрави его от мене, бо ми ест велии милъ не пушеи отца и матери; и хотѣла есми за него поити, але не хотель мои отец и мои род. Але ти го- вору: послужи ми в томъ справо- го серца и мовь ему: нехай зберет своих людей пятнацать тысячей доброго люду зброиного, а нехай приидуть взати Антон град, а стали бы въ лузе от Склоравена, а та в тот час пошлю Кгвидона в лов; онъ не взмет зъ собою жадное зброи и слугъ не взметъ болми двадцати юнаковъ, а тамъ может отца своего смерть пом- стити; и взмеш град своим
---	---

Chon. XV. milia chavalieri presà: модми и все мое панство тобъ
Si vengha a prendere Antonia la будет, а мене собъ ѡзめи за
città. жону.

In lo boscho de Sclaravena se debia
inboschà:

Io manderò lo dux Guidon a cazar,
E chon si nonn-averrà arme a por-
tar;

Venti zoveni bazaler t'averà con-
pagnar,

Della morte del suo pare se porà
vendicar,

Po' averà colla zente la cità con-
quistar;

Della contrada farà la suo vo-
luntà,

Po'si m'averà per moyer a sposar».

Ричардо отказывается: Не помози ми богъ если бых там по-ехал» (29 Nè m'ay Di', diss'ello, sili averò andar), но жена Гвидона грозитъ донести на него мужу, что онъ хотѣлъ её изнасиловать, и Гвидонъ «та велит ѡбесит за горло» (35 per la ghola arichar) ¹⁾. Ричардо соглашается (пани, могу га вчинити на твою

¹⁾ Для сравненія приведу отрывокъ тосканскаго текста (переведеннаго съ франко-италианскаго оригинала = Marc. XIII), найденнаго Райной: «Quando tutti si sono partiti ell'alba chiarita e'l sole levato, la reina Brandoria sissi levò del suo letto addorno e vestissi e calzossi; e calzata e vestita sissene fu ita a uno spechio e pose mente a suo figura. E veggendosi così bella figura incominciò forte mente a pensare e con gran doglia incominciò addire: In che mal'ora fu io nata ad essere maritata assi vecchio! Chemmi vale città e castella, o oro o argiento, o priete di gran valuta, quando non posso contentare le voglie mie! Ben è il mio padre di gran possa, che per ricchezza mi potea con suo tenere. E così ragionando frassè stessi sen'andò ad una finestra sopra la marina cherriguardava inn'ogni parte sopr' alla terra dov'ella à signoreggiare; e così riguardando sentì usignuoli e altri uccielletti inn'un giardino a piè del palagio cantare; dov'ella molto addolorata cominciò addire: «Ogni animale si rallegra ed io mi contristo!» diciendo di ciò farne vendetta, «Lassa a me tapina, che mai fu io nata, chissono stata data a un vecchio che non mi può sollazzare nella notte nè il die». E così dolendosi sissi rammenta di Duodo di Maganza, che «Ora t'avessi io in mia balia! Io farei la tua voglia e tu faresti la mia!» E così diciendo e diliberata di man-

волю = 37 madona io farò vostra volontà), садится на «иноходника» (= 39 palafren), «приехал на двор Додоновъ и вполъ у палацъ» (= 44 vene ala plaça, sul palaço montà), сообщаетъ Додону порученіе своей госпожи. Рѣчь Ричардо въ венеціанскомъ текстѣ болѣе развита, чѣмъ въ русскомъ, но въ отвѣди Додона оба сходятся: «Курвыи сыну, бог даи тебе лихо (68 Dio te dia mal afar), Кгвидон есть добрый рыцар на кони узброи, коли он убил отца моего, и мнѣ тое-ж может учинити. Он тебе послал на лазучьстве (71 Elo per quel tradimento sì v'à qui mandar); не поможи ми богъ, если та не велю обѣситъ» (72 Non m'au Dio s'io no-ve faço apicar). Ричардо проситъ его довѣриться ему, а пока не довѣдается, что онъ говоритъ правду, посадить его въ темницу. «Вере так мушу вчинити» (83 *Per la mia fè, cossì te farò far*¹⁾); сл. 518 Si m'au Dio, io no ve la voio donar = *веро-ть* его не дам.

Додонъ ѣдетъ къ городу Антону съ войскомъ; вскочилъ на коня, даже «за стрыма се не прыналъ» (88 streve non ave piar); «гэтманом Дан Албрыго, брат Додонов муж удалый» (91 Dan Albrigo lo confalon portà — Fradelo era de Dodon lo renegà). Они остановились въ указанномъ мѣстѣ, въ лугу «от Склара-вена», куда жена посылаетъ Гвидона: она беременна, ей захо-

dargli inbasciata, ed escie fuori della camera e va giù per le scale ed escie fuori del palagio e scontrossi in un suo scudiere molto suo segreto, e dolcemente lo prese asalutare: «Ben ne venga il mio Sire!» Ed e'rispose: «Dio vi dia il buon die e vo' ben vegniate, Madonna. Chevvi piacìe? A ogni vostra ubbidienza sono: comandate mi ciò che vi piacìe». Ella donna rispose: «Ben te lo dirò. E'ti converrà giurare di servirmi e tenermelo segreto; ed io t'inprometto renderti buon merito». Ello scudiere rispose: «A ogni vostro comandamento prometto di servirvi di cosa chemmi sia in possibile, insin da mettere la vita. E giuro alle sante Dio vangielle di fare vostra volontà». Когда онъ узнаетъ, что ему слѣдуетъ отправиться къ Дуодо, онъ говоритъ: «Madonna, io non vi voglio andare, altro che male nonn'è vostro pensato, e per male volete vada. Duodo di Maganza è nemico del mio signiore. Per tanto pensate d'altro messaggiero». Она грозитъ, что пожалуется мужу, будто онъ хотѣлъ ее изнасиловать; Antonio (= Rizardo другихъ текстовъ) сдается, и Brandoria садится писать письмо къ Дуодо.

¹⁾ Въ Nuovo in 8 rima Ричардо не посаженъ въ темницу, а возвращается къ женѣ Гвидона, Brandonia.

тѣлось «зверынного маса» (103 *salvadexine*, далѣе: зверыны = 105 *id*), не достанетъ-ли ѡнъ? Гвидонъ ѣдетъ на охоту съ десятию юнаками (108 *vinti coveni*; 113: XX *nobeli infant*); видить его Додонъ, говоритъ: «Кгвидоне Антонский, тобѣ прышол нине последний ден (122 *finimant*). Кгвидон почувшы почал плакати и вдарыл са пастю в груди мощно (124 *Leva la pugno per lo peti serand*) и рече: Бѣдныи Кгвидон и злочастен, то естъ учинила моя жона Бландоа» (126 *Blondioia*; vv. 127—9: слѣдуетъ молитва о судьбѣ Бово, которой нѣтъ въ русскомъ текстѣ). Гвидонъ убить, Додонъ ѣдетъ къ Антону, гдѣ находитъ «узвод» (*li pont*) опущеннымъ; «а курва жона Кгвидонова (140 *la putana*) против ему вышла и рече ему: Добре еси прышол, воиниче (142 *conbatant*), погубил ли еси Кгвидона, которыйи мнѣ не мил был а ни вдачон? Он рече: Убил есми его, пани. — За то хочу дат на девет десат молитов (144 *Mile marcè ve rand*). И ѡна его узала за руку и вела его у ѡдну комору» (= 145 *E la meltris per la man lo grand, In una samara lo menà a tant*).

Люди Гвидоновы хотятъ удалиться изъ города, Додонъ ихъ удерживаетъ. Скрылся и Бово; его дядька Симбальдо (*Sinibaldo*) всюду его ищетъ, сокрушается: «О беда мнѣ, ѡтец мертвъ, а сына нѣтъ» (158 *tristo, mal agurà, Morto è lo pare, lo fiol ò mal guardà*). Онъ находитъ его въ конюшнѣ подъ яслями, говоритъ объ обійствѣ отца, спрашиваетъ, можетъ ли онъ доѣхать верхомъ до «сватога Симиѡна града» (*San Simon*), тридцать лѣтъ тому назадъ подареннаго ему Гвидономъ; еслибъ добратъся до него, онъ сталъ бы воевать съ Додономъ. Бово согласенъ; Симбальдо тайно выѣзжаетъ съ нимъ, сыномъ Терызомъ (*Teris*) и шестидесятью конными, добрыми юнаками (182 *LX chavalieri ararià*). Одинъ изъ его спутниковъ, далѣе названный Рычардо (*Ricardo*), вернулся съ пути, чтобы донести обо всемъ Додону, который пускается въ погоню за бѣглецами, тогда какъ Рычардо нагоняетъ своихъ, вызывается разузнать, что за люди ихъ преслѣдуютъ (Симбальдо говоритъ ему по этому поводу: Поедь, богу та полецамъ — бо не знал, што на зраде ходил = 219 *A Dio*

t'acomant, ch'elo no savea del tradimant), но вмѣсто того, вернувшись къ Додону, велить ему поспѣшить, а затѣмъ снова ѣдетъ къ Симбальду. Видить его издали Терызъ, говоритъ: «Утче, то ми са видит лазука, поеду я, вчыню его мертва» = 232 Pare, diss'elo, quel me par tradiment, Lassème andar, sil farò dolent). Онъ убиваетъ его.

«Тутъ «са имъ нефортуна (esmeneventura) стала»: Бово упалъ съ коня, а Додонъ подхватилъ его. «О Боже великии, какаа болестъ нашла са!» (245 Dio, que dol, che Synibaldo no sen' adà!). Симбальдо кричитъ Додону: «Юначе (251 baron), верни его шпят, хочэмъ его шткупити, шзми за него што хочеш, а если не всхочеш, Додоне, подъ божю прысагою (252 Per quel apostolo chi pelegrin va quirant) первей хочэм помрѣти, ниж его дати на срамоту». Онъ ѣдетъ за Додономъ до воротъ Антона, но своего не добился. Собравъ войско (261 Quatro cento soldadi; позднѣе русскій текстъ даетъ ему 10 тысячъ), онъ каждый день воюетъ подъ Антономъ, «и не смели люди из города выходить къ цѣркви помолити са богу, поки третая часть дна выидетъ» (263 Queli dentro no-se ossa acorlar S'el no-è ben terça passa'). Отношенія нашего текста къ эпическимъ амплификаціямъ венеціанской пѣсни легко усмотрѣть изъ слѣдующаго сопоставленія: «И шдного часу таю курва маретрыс рече Додону: Пане, доколе будемъ такъ без покоа жыти? бо покуль тот злодеи старый буде живъ, не можемъ шт него впокоа мѣти. Онъ привелъ зъ собою десеть тисечеи войска под Антонию, а в тебе в городе ест трыдцат тисеч. И подобала са ему ее речъ, и тотъ часъ велель у рогъ трубити, и собрала са ихъ трыдцать тисечъ конныхъ и добрыхъ зброинныхъ. И с тыми людьми ехалъ просто до сватого Семисона и прытагнулъ там, послалъ до Симбальда посла и добывал города. А Симбальдо з города боронилъ са, и тамъ было мертвых на шбе стороне много».

265 Dela meltris eo ve voio contar.

Ben per tempo ela fo leva',

De richi drapi ela s'adoba',

Vene a Dodon, silo demandà:
 «Meser, diss'ela, or entendi ça.
 Nu-no poremo viver dentro da-sta cità
 Infin che'l traditor morto no serà.
 XV milia chavalieri con vu avì menà,
 Ben altretanti ne trovarì in la cità:
 Fe sonar lo corno, si li fe adobar;
 Eli serà ben. XXX. milia chavalieri aparià,
 Suli destreri ben armà,
 Fin a San Symon no-ve astala',
 Prenderì lo gloton sil fari apicar».
 Dodon l'intende, sì prexe a parlar:
 «Madona, diss'elo, ben m'avi consià».
 In piè se leva, fè lo corno sonar,
 Eli fo ben. XXX. milia chavalieri armà;
 Dan Albrigo lo confalon portà.
 Esse d'Antona, plu no demorà,
 Inver San Symon tosto cavalcà,
 Infin al castelo Dodon no se arestà
 E l'asedio a Sinibaldo messo à,
 E gran bataia al castelo donà.
 Eli se defende e molti morti n'à.

Въ первую ночь Додонъ «Маганецкій» (de Magança) видитъ сонъ, будто Бово прокололъ «ему сѣрцѣ иутробу» (293: lo cor e lo figà), и посылаетъ Данъ Албрыго къ Бландойѣ, чтобъ онъ разсказалъ ей его сонъ (разсказъ о снѣ повторяется въ русск. и венец. текстахъ), а она прислала бы ему Бова, котораго онъ хочетъ погубить. Данъ Альбрыго отправляется съ ста юнаками (307 chavalieri) — слѣдуетъ въ венеціанскомъ текстѣ пропускъ въ одинъ листъ, восполняемый удинскимъ фрагментомъ: «и нашедшы панию Бландою и поздоровилъ ее Додоновымъ поздоровениемъ и мовилъ ей въ речы Додоновой. Она рекла: Для ласки шца Бовова не пошлю его къ Додону, але хочу его тутъ штрутити заисте (Ud. v. 10 слѣд.: E la meltris dama comença a parlar: «Don Albrigo, or ve torné arier E diré a mo sire ch'io non lo vo' mander. Per amor de son pier lo voio atuer). И Дан Ал-

брыго с тым поехалъ къ Додону, а пани велела Бова замкнути в одну комору (Ud. v. 16 *canbra*). И был тамъ Бово пять дней (Ud. v. 17 *ben .V. di*) не еда а ни пила, и почаль крычати: О мати, маеш великий грѣхъ иж ма хочеш такую смертью уморыти (Ud. v. 19—20 *Ai, mia mier, tu fa torto e peçié, Che a cotal morte tu me fa transuer*). И она тое учувшы, не могла стерпѣти и позвала одну дѣвку и дала ей вели злую трутизну и рече: Замеси у тесте, испечи один хлѣбецъ (Ud. v. 29—30 *E del plu malvasio tosego che se posa trover Tuto lo pan avrì intenperer*) и понеси моему сыну Бову и мов ему: Поздороваель та matka и велела тобѣ мовити: За жалост, которую маю со смерти твоего отца, забыла есми тебе, и коли доростеш, дам ти твоего отца зброю и конь» (Ud. v. 33 слѣд. *E diséli che de la morte de son pier son fost desconsolé, Che io de luy non m'ò arecordé. Quando le serà cresuto e fato civaler, Le raxon de son pier averò a doner, E da mia parte l'averì a saluder*).

Далѣе венеціанскій и русскій тексты снова идутъ рядомъ: взявъ въ «шбрусѣ» (toaia 308; Ud. v. 38 *tovaia*) два хлѣба съ «трутизною» (310 *tosego*; Ud. v. 40 *id.*)¹⁾ дѣвка идетъ въ комору (311 *camara*; Ud. v. 41 *canbra*) къ Бовѣ, за нею двое голодныхъ щенятъ (*cani* 312; Ud. v. 42 *livrer*); она повторяетъ слова матери, даетъ Бовѣ хлѣбъ (не два хлѣба), пошла, но одумалась: ей жалъ мальчика; вернувшись, она велитъ ему не ѣсть отравленнаго хлѣба. «Дай ми скибу» (*Lo pan me dona' 334*; Ud. v. 65 *vianda*), говорить ей Бово, разрѣзалъ одинъ хлѣбъ пополамъ и даетъ двумъ «выжламъ» (въ венец. и удинскомъ текстѣ опытъ сдѣланъ лишь съ однимъ *livrer*)²⁾, у которыхъ отъ того «учы выскакали». — Бѣгство Бовы; переводчикъ принялъ *placa* за *palaco* и перевелъ: «вышелъ с коморы у палач, а с палачу побѣгъ из замку» = 344 *Vene ala sala, de fora scanprà — E in la*

¹⁾ Въ тосканскомъ текстѣ (= франко-италианскомъ), найденномъ Райной: uno ravone atossicato e una schiacciata e uno bottaggio di vino.

²⁾ Въ тосканскомъ (= франко-италианскомъ) текстѣ Райны: una segugia.

plaza algun poi contrastà¹⁾). Онъ скитається въ теченіи трехъ дней въ великомъ «лугѣ» = 349 *gran bosco* (Ud. v. 81 id.); «и увиделъ судно пристанище у моря и пошелъ къ тому *пристанищу* на берегъ моря» = 354 *è conto su la riva del mar* (Ud. v. 86 *rivaço*) какъ и въ Тристанѣ *riva* часто переводится пристанищемъ. Бово молится: «Боже дай мнѣ милостъ (358 *O Dio, deme gràcia*; Ud. v. 90 *iutorio*) абыхъ утекъ зъ моимъ животомъ и мстилъ быхъ смерти отца своего. И смотрѣлъ на море и увиделъ судно судно на моры и не могъ са докликати ихъ» (иначе 361 *E vete una nave che no po plu avanti andar*; Ud. v. 92 *che non po avanti alier*) И увидѣлъ его одинъ «морнаръ» (362 *Un de li marineri*); сорокъ (366: *XXX ani*; Ud. v. 97 id.) лѣтъ ходилъ онъ этими мѣстами, никого не видѣлъ «кромъ судно двое скота а одного льва» (368 *Se no bestie salvaxe e lion afamà*; Ud. v. 99 *bestie salvaxe e lion abrevé*); посмотримъ, что то за дитя: «если будетъ хрестанинъ, можемъ его взати, а коли поганинъ (372 *saraxin*; Ud. v. 103 id.; сл. далѣе венец. 378: *E' tu cristian, saraxin o pagan* = хрестанинъ або ли поганинъ; Ud. v. 109 *se-vu cristian o pagan d'oltra mier*), мы не берымо». Бово говоритъ, что онъ хрестіанинъ, отецъ его «млынаръ» (382 *pestrinar*; Ud. v. 111 *pestriner*), а мать кормится тѣмъ, что моетъ на богатыхъ людехъ кошули; восемь дней какъ онъ заблудился, ничего не ѣлъ и не пилъ (383 *L'altro dì con leu me coroca', Ben è VIII çorni no bevì nè mança'*; сл. Ud. v. 114—115)²⁾. Морнары берутъ его съ собою и «пошли

¹⁾ Ud. v. 75: *E de for dela canbra Bovo si sen vien, E vient a le place li nobel bascalier, E non trova chi li fese destorbier*; въ тосканскомъ (= франко-итальянскомъ) текстѣ Райны: *escie dalla torre.... E dipoi guarda per lo palagio e non vide persona; partisi e venne giù del palagio; e smontato ch'ene, vassene per la cittade*.

²⁾ Сл. тосканскій (= франко-итальянскій) текстъ Райны: «*Messere, io mi fo chiamare Agostino. Mio padre fu fornaio [e] mia madre lavava panni a prezzo. E sono della valle di Pinzona, [e] mio padre mi fue morto, [e] mia madre mi volle avelenare. E fummi morto mio padre, ed io era piccolino. Io mi fuggi'*». Въ другомъ мѣстѣ объ отцѣ онъ говоритъ: *si guardava un mulino e facieva pane a vendere*; въ третьемъ мѣстѣ онъ названъ: *pistoriere*; въ четвертомъ: *mugnaio [e] fornaio*.

по другому мору» (389 l'alto mar, Ud. v. 120 alto mer, какъ будто: l'altro); Бово похорошѣлъ, «лѣпшее дѣла не могло быти на вѣки». Сл. v. 393:

Lo fant' è plu belo de roxa de pra.
 Elo à li caveli plu beli d'or filà,
 Le bràçe grosse, lo pugno quarà,
 Granda l'inforcadura per in destrer ben star.
 Plu bel fante no se poria trovar.

(Ud. v. 124: Li fant vien plu belo de rosa de pre, Li cavés abondi, quant oro smeré, Li bràç grosser e li pugno inquaré, La forcadura grande, ben staria in destrier: Li plu bel fant che may nasé de mier). «Служы мнѣ за страву» (399: al mançar; Ud. v. 130 mançier; далѣе «пры ѡбыде»), говоритъ ему одинъ морнаръ; служи мнѣ, говоритъ другой, я первый тебя увидѣлъ. Они готовы поссориться и подраться, но Бово заявляетъ, что раздѣлить между ними свою службу; «добре мовитъ» (407 El'à ben parlà; Ud. v. 140: parlé), говорятъ они. — Судно пристае къ Арменіи (Armenia; Ud. v. 142 Arminia), гдѣ царствуетъ король Армениль, здѣсь не названный въ венеціанск. текстѣ; сл. далѣе 564 Arminion (Ud. v. 172 Arminium) и въ 8-а rima: Un re che Erminio si facea chiamare. Его появленія на берегу и торгъ съ морнарами, у которыхъ онъ покупаетъ Бово за «двадцать литръ злата» (435 Trenta marche d'oro = Ud. v. 170; въ 8-а rima: cento bisanti) разсказаны въ обоихъ текстахъ съ небольшими отличіями; переводчикъ передалъ nave 413 = Ud. v. 147 словомъ «древо» (ит. legno), proda 412, 415, Ud. v. 150 nive = судно, la nave armicà 421, Ud. v. 156 = «судно къ берегу прытагнули»; король спрашиваетъ у морнаровъ о Бовѣ: «чы з вашого города?» (429 del vostro parentà; Ud. v. 164 de vostro barné), а къ нему обращается съ словами: Храбрыниче, храбрѣниче = 438, 442 (сл. 464) valetto, очевидно по смѣшенію съ valente (Ud. v. 173 Fant; сл. v. 177). Король дивится красотѣ Бово: «О святаа Марыа, бы ты был з моими дворенни або з моими

хлопаты!» — 418 Santa Maria, lo Re si parlà, Mo fos'tu mio scudero e de mia fameia (сл. Ud. v. 153—4). «А коли было такъ, какъ писмо говорить, был Бово чотыры годы у конюшни служечы машталеромъ» = 445 *S'el' è cossì vero como dixe lo cantar*, Ben .III. ani stete Bovo in Armenia la cità (сл. Ud. v. 180—2). Всѣ говорятъ о его красотѣ, хочеть видѣть его и дочь короля Друзиана.

452 La gentil dona un dixerar à ordenà;
 A ben. LX. done ela à fato apariar.
 E Druxiana su per la sala andà;
 Baroni e cavalieri per ley se drigà,
 Medeximo so pare in piè se levà.
 «Fiola, diss'elo, que te plax comandà?
 El no è toa uxança de vegnir qua».
 «Pare, disse Druxiana, eo vel voio contar.
 A done ben. LX. e' don dixerar.
 Ele son bele, servidor mester li fa»
 «Fia, disse lo Re, to'ne a toa voluntà».
 La dona andè da Bovo, si lo domandà:
 «Valeto, deli altri fanti con ti menera»
 De fin a. XX., si m'averi servir e apariar».
 Bovo respoxe: «A vostra voluntà».
 «Fanti, disse Druxiana, vu me serviri al mançar».
 «Ma-dona, disse Bovo, si come vu comanda».
 Po' li diè del'aqua, ele se asentà.
 La dona no po niente mançar,
 De guardar Bovo no se po saçar.
 In le soe man un pane ave piar
 E un cortelo ch'è ben afilà:
 Per grand' ira del pan volea taiar.
 E lo cortelo de man in terra andà,
 Soto la tola ello rodolà.
 Allora Bovo si se plegà
 Soto la tola per lo cortelo piar.
 S'el è cossì vero come dixe lo cantar (сл. Ud. v. 187—214).

Русскій и удинскій тексты восполняютъ слѣдующую лакуну:
 «племенита Друженна» (Ud. v. 215 la gentil dona) нагнулась
 подъ столъ и подѣловала Бово. Вся эта сцена рассказана почти

также, какъ въ италіанскомъ, за вычетомъ нѣкоторыхъ эпическихъ повтореній. Не переведено 469 (какъ и 1491): *Po' li diè del' aqua*, потому ли, что переводчику непонятенъ или неизвѣстенъ былъ этотъ застольный обычай, общее мѣсто всякаго эпическаго описанія западнаго обѣда? Вѣрно, по крайней мѣрѣ, что встрѣчая общее выраженіе «*dar dell'acqua alle mani*», онъ его обходилъ, тогда какъ подробное описаніе обычая (v. 2430 слѣд.) онъ перевелъ точно ¹⁾. Съ племенидой Друженной мы встрѣчаемся въ первый разъ; объясненіе даетъ далѣе «*племенида панна*» = 535 *La gentil dona*; племенида — испорченное сербское *племенита*.

Постѣ обѣда Друженна идетъ въ свою ложницу (Ud. v. 225 *vol alier a la sanbra ponsier*) и посылаетъ за Бово; пытается его о его родѣ-племени; онъ говоритъ о себѣ, чтò говорилъ и королю; она не вѣритъ, «*бо парсуна твоя того не вказуетъ*» (Ud. v. 244 *Fiç a putan, dit ela, vu non di verité, Che non te loda lo servir ni l'afer*). Онъ просится у нея поѣхать въ поле, по траву конямъ; возвращаясь оттуда съ вѣнкомъ изъ травъ на головѣ (Ud. v. 253 *çirlanda*), видитъ подъ городомъ войско Маркобруна (Ud. v. 258 *Marchabrun che Polonia mantien*), приѣхавшаго свататься за королевну (Ud. v. 261 *Ch'è vegnù per Drusiana per muier*)²⁾; сама «*племенида Друженна*» смотритъ на турниръ, на которомъ бьется Маркобрунъ³⁾. Захотѣлось поѣхать туда и Бово: онъ проситъ у одного витязя его шитъ, «*хочу людемъ чынити смехъ*» (Ud. v. 274 *tarçe*; v. 272 *E de quella çostrà l'oit gran volontà*; сл. v. 276), вмѣсто копья беретъ въ руки жердь (Ud.

¹⁾ Объ этомъ обычаѣ сл. Zeller, *Die täglichen Lebensgewohnheiten im alt-französischen Karls-Epos*. Marburg 1885, стр. 38 и слѣд.

²⁾ Сл. тосканскій (= франко-италіанскій) текстъ Райны: *Questi sono signiori, ciò i rè Marcabruno che viene d'Apollonia per volere bigordare, che al tutto vuole Drusiana per moglie*.

³⁾ Сл. Ud. v. 264 слѣд. *E la çostrà è fata per ordenamento tiel, Che Drusiana ali balcon diè ster A veder la çostrà deli baron civaler. E quand la gentil dama non vorà plu garder, Ela si diè far un corno soner, E li baron si diè tuti quanti desarmer*. Сл. прим. Райны.

v. 281 stanga; здѣсь снова начинается венеціанскій текстъ), выбилъ изъ сѣдла нѣсколько конныхъ пахолковъ и заѣхавъ «у великии турнай» (487 in la maçor pressa = Ud. v. 289; сл. вен. 590 En la pressa = у бой) сбрасываетъ самого Маркобруна, но снова сажаетъ на коня. Маркобрунъ опечалень¹⁾; рыцари «розобрали са» (499 se desarmà), а Бово, отдавъ щитъ его хозяину и прислонивъ жердь къ воротамъ, откуда ее взялъ, идетъ, все въ томъ же вѣнкѣ, въ конюшню отдохнуть; «а парсуна его была лепшей нижли ѡдин цветъ» (512 flor de pra; Ud. v. 316 rosa de pre). Къ нему приходитъ Дружнена, проситъ дать ей вѣнокъ «абых его ствоее ласки носила; и рече Бово: Панно, не добре мовиш и велик грѣхъ маеш (516 vu di' torto e viltà; сл. Ud. v. 320), коли ты сакки венец хочеш ѡт мене носити». Она бранитъ его (курвыи сыну = 523 Fiol de putana), грозитъ пожаловаться отцу, что онъ хотѣлъ учинить ей насиліе; Бово бросаетъ вѣнокъ (не могъ инакъ учинити = 530 el non po altro far). Она этимъ недовольна: «Дай ти богъ зло, курвинъ сыну» (538 Dio te dia mal, fiol de puta gadal; Ud. v. 342 Fiç a putan, Dio te dun ingonbrer), говоритъ она и повторяетъ прежнюю угрозу, если онъ не возложитъ ей вѣнокъ на голову. Бово это дѣлаетъ, «не могъ инакъ учинити» (541 no po altro far); она его цѣлуетъ.

Въ это время пришли изъ-за моря сарацины, съ ними Лукаперъ, «великого солъдана сын» (549 El soldan di Sadonia e Lucafer soa rità; 559: Lucafer de Boldras; въ Buovo in 8-a rima ss. III—IV: Boldrace, но въ с. XXII: Sandonia), проситъ за себя Дружнены. Армениль отказываетъ и вмѣстѣ съ Маркобруномъ бьется съ нимъ. Въ поединкѣ съ Лукаперомъ онъ «трафлялъ его под щит и не мог ему зашкودити, бо щит был добръ, але гвоздь выпадало, а копе са зламало» (570 So scu è sì bon, non

¹⁾ Сл. Ud. v. 295 слѣд. E Marchabrun si fe soa çant clamer, E fe adober ben .c. civaler. E un conseio oit fato clamer: «E al ferir dele lançe si l'avrì atuer, E çascun me le faça trabuçar del destier, O morto o vivo me le façe alier». E la bela Drusiana ali balcon est apuçé E vit li conseio de Marchabrun l'inperer; Amantinente fi le corno soner. In quella fià si parte l'inperer e Bovo li ber.

po falsar niant, L'asta è rota, lo torson vola al camp). Тоже случилось и съ Маркобруномъ, который ударилъ Лукапера «у щит позлоцон (583 ad or smerà; сл. 705) и не могъ его пробити, а копье зламал» (585 L'asta se rompe, lo torson vola al pra). Армения и Маркобрунъ взяты въ плѣнъ.

Между тѣмъ Бово, услышавъ конское ржаніе, взомель на «одинъ кранокъ (595 A una fenestra Bovo se va aroçant), увидѣлъ «гербъ» (insegna) сарацынскій и армянскій; взомель на «стену бронную» (598 peron) и узнаеть отъ одного хлопца (599 damixelo), что случилось съ Армениемъ и Маркобруномъ (такъ-съ добрый Маркобрунъ = 604 Marcabrun l'amirant). Бово идетъ въ конюшню, находитъ тамъ Дружену, которой говоритъ, что ея отецъ и «паницъ» (608 chi ve dovea spexar) взяты въ плѣнъ. Мы затворимъ городъ, «ты будешь панства сего корону носить» (612 De tute ste contrade corona averi portar), говоритъ она ему. «И онъ рече: Какъ то може человекъ учинити, коли его пан за плѣнези купилъ на роботу? Але оудначе мушу тамъ бити» (неясность русскаго текста восполняетъ италіанскій: 614 Madonna, disse Bovo, que se po l'omo aprixiar, Quando lo so signor lo conpra per dinar, Se ale behogne nol va aydar?), пойду съ оружіемъ, или захвативъ вмѣсто него «одно великое древо» (619 un gran baston quarado), пѣшій или конный. «Ты пѣшъ не поидешъ», говоритъ ему Друженна, — «хочу тобѣ дати зброю (и доброго коня) Гальца, и дамъ ти добрый мечъ кгладэнцю, который былъ доброго Аливера, и хочу ти дать доброго коня, которого лепший не можетъ бити: онъ былъ одинъ отъ чотырох, и не могла на немъ жадная душа ехати».

622. Ela disse: Tu non andarè desarmado:
 Dele arme delo Re Galaço tu serè armado,
 Si te darò Chiarenza, lo bon brand amolado,
 — Po' fo Alteclera d'Oliver l'aprexidado —
 Si ve darò Rondelo, lo bon destrer asortado,
 Mior de lu no fo mai trovato:
 El fo de li. IIII. l'un chi fo afadado.

Lo cavalo è sì fato e sì norigado,
 Ch'el nol po cavalcar hon nado,
 S'elo no è chavalier e fiol de Re incoronado.

Многія подробности и намеки этихъ стиховъ, могли быть не поняты переводчикомъ, который довольно близко, за опущеніемъ одной черты, передалъ описаніе вооруженія Бово:

634 Alora Bovo vestè l'usbergo, le ganbere calçà,
 Alaçà l'elmo e in gran arçon montà;
 La bona spada al colo se çità,
 Lo forte scudo elo inbraçà,
 La grossa lança elo inpugnà.

«И убралъ са Бово у зброю и взложилъ гелмъ на гдаву, а добрый мѣчъ уцепилъ на шую, и взялъ щитъ на плечо и копье в руки». На вопросъ Дружныны, почему онъ «са мечомъ не ѡпасалъ», онъ говоритъ, что еще юнакъ, а не витязь. Тогда она велитъ ему слѣзть съ коня: она — дочь «корола коронова-ного, а у венцы есми корунскомъ» (646 *Eo son fiola de Re e de Raina incorona*'), можетъ поставить его «витеземъ», но для того ей нужно знать его «родину» (651 *parentà*). Бово говоритъ, что онъ сынъ короля (653 *dux honorà*), который «держалъ добрый городъ Антонию» (654 *mantene.... la mirabel cità*). Она рада, что онъ не худородный, даетъ ему «заушницу» (661 *una gran golta*'), опоясала мечомъ и говоритъ: «Не ѡбцуи же з лихими и зрадливыми» (663 *Tradimento ni felonia no uhar*). Она «ѡблапила» его (664 *Braço al colo li çità*), а въ это время входитъ Игулинъ (въ другомъ мѣстѣ: Агулинъ = *Ugolin*), что носилъ «хоруговъ» (592 *confalon*) Арменила, упрекаетъ дѣвушку: «Курво, дай ти богъ зло (670 *Putana,.... Dio te dia mal afar*), што чы чыниш, а твои ѡтецъ пойман и Маркобрунъ, который та хотѣлъ понати.... Але коли ѡни с темницы втекутъ, и ѡни та сотнутъ» (675 *te farò bruxar*). Разгнѣвался Бово, ударилъ его въ «стегно» (677 *lo costà*), такъ что тотъ упалъ съ коня, и разорвалъ ему одинъ рукавъ (679 *E un de li braçi li fè scaveçar*).

Дружна велить 400-мъ коннымъ ѣхать за Бово, «штобы инакъ не было» (682 *Eli ne va, ch'eli no po altro far*), наѣхалъ на сарацинъ; Лукаперъ велить ему ѣхать назадъ: Дружна не твоя, дай мнѣ Арменію безъ кровопролитія и увѣруй въ «Магомэ-та» (695 *Mason*). «Мысль та заводить» (697 *lo penser te falà*), говорить ему Бово; «заболъ коня (700 *broçà*), пробилъ щить Лукапера, «бенди «пали» (706 *lo usbergo li desmaià*), копье прошло въ сердце. «Бийте юнацы свободно» (710 *feri, franchi baron*), кричить онъ своимъ и съ помощью людей, высланныхъ Дружною изъ города, побиваетъ всю сарацинскую рать. Убѣжалъ лишь одинъ старый сарацинъ, «Бог дай ему лихо» (721 *Dio li dia mal afar*), что «тры копа у хрыбте (723 *in lo corpo*) «тнес». Прибѣжавъ къ «солъдану», онъ сообщаетъ ему о смерти сына. Султанъ бѣжитъ на корабль, «а другіе сарацѣни почали бѣгати гдѣ хто могъ» (741 *in galia intrà, Coli rayn se messe a scanpar*). Бова нагналъ ихъ на «пристанищѣ» (744 *riva del mar*), убилъ (745 *fè anegar*) болѣе 20-ти тысячъ, затѣмъ, вернувшись, освободилъ Арменила и Маркобруна. «И кроль Арменилъ пошол за сарацѣны, абы са помстилъ, и зашол з другого мора и погубилъ всихъ, которые были на пристанищы» (750 *Lo re d'Armenia se vol vendegar, E va a ferir in rayn d'oltramar. Morti fo ray'afora quelì chi in la nave intrà*). Арменилу Бово говорить, что тотъ купилъ его за тридцать литръ злота (758 *trenta marche d'oro*), а онъ возвращаетъ ему на каждую литру сто (759 *plu de mile*).

Побѣдители возвращаются, Дружна смотритъ на нихъ «стоечы на кганку» (764 *ali balconi*), выходитъ на встрѣчу отцу, говорить ему, чтò узнала о Бово, какъ поставила его рыцаремъ; «Мои ласкавыи «тче (778 *Bel pare*), дай ми его за мужа». Король и самъ о томъ думалъ; но является Агулинъ и говорить: «Кролю пане дадку (781 *Barba*), и мене Бово ударылъ у стегно и нагавицу ми раздрал (782 *un braço me scaveçà*), *я хочу с ним умрети и мовлю то, абы он не былъ витеземъ*; отдай дочь за Маркобруна, а за Бово мою сестру; *з витезем Бовом я хочу*

бити са, але не вемъ, еели он похочетъ». Сравненіе съ италіанскимъ текстомъ показываетъ, что сербскій переводчикъ точно передалъ его, бѣлорусскій невѣрно прочелъ одно его слово, что повело его къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ по смыслу. Сл. 783 *Con lui si me voria acordar*. Io nol digo perch'elo no sia chavalier aprixia.... 791 *Colo valetto Bovo me voio acordar*, *Ео no so s'elo lo voia far*. De Bovo tradimento à pensà». Въ сербск. текстѣ могло стоять; ꙗ хочу с нимъ *умирити* (сл. 1431 *Eli si acordà de caminar*, гдѣ *acordar* понято въ смыслѣ помириться: «*змирившы* Бово. Сл. 1525 *acordà* = зъеднать) и не мовлю то» и т. д. Бѣлорусскій пересказчикъ прочелъ *вм. умирити* — *умрѣти*, и согласно съ этимъ замѣнилъ въ ст. 791 *acordar* словомъ *битиса*: сдѣлать это онъ могъ тѣмъ легче, что ст. 793, въ которомъ готовность къ примиренію является предательской, могъ и не быть переданъ сербскимъ переводчикомъ.

Всѣ вѣтази разѣхались каждый до своей «господы» (795 *oster*), Бово ушелъ спать въ комору (797 *camara*), а Агулинъ собралъ 60 юнаковъ и «запрысегалъ ихъ на эвангелеи» (803 *fè çurar e sagramento far*), чтобъ они убили соннаго витязя. Они пришли къ нему, онъ лежалъ прикрывшись «колдрою» (въ соотвѣтствующемъ италіанск. стихѣ этого слова нѣтъ, но въ 798 *contre de cendado*; 811, 821: *coltra*), при немъ мечъ и сбоя. Агулинъ «скрылъ» (811 *levà*) съ него колдру, говорить юнакамъ: «Верните са шпат, можем его потомъ убити» (814 *Vegnì oltra, signori, sil'averemo taiar*. *Oltra* понятно какъ *altra volta*, откуда и непонятное *потомъ*), но они боятся къ нему приступить, и Агулинъ опять его «шпанулъ» (821 *la coltra adosso li ritornà*) и возвращается въ палацъ. Одинъ старикъ говоритъ ему: «Я есми твой человекъ» (825 *Ео son vostro hon*), могу тебѣ помочь: «ꙗ велми парсуюю къ королю трафил са» (826 *Co lo Re eo son d'un teporal*); лягу въ коморѣ, будто король, а ты вели послать мнѣ Бову и «справ лист (837 *breve*) до солдана», съ которымъ я и пошлю Бово; а султану напиши «поздровлене и прыазнь» (838 *salù e amistà*) и чтобы съ послан-

нымъ онъ сдѣлалъ, что хочетъ, ибо это Бово, убійца Лукапера. Бово идетъ на аудіенцію къ мнимому королю, который велитъ «поздоровить» (854 *saludar*) султана; пусть проститъ ему смерть сына, какъ онъ прощаетъ ему гибель своихъ людей. «Могу-ль понести зброю зъ собою?» спрашиваетъ Бово. «Не треба, поедь на иноходнику (864 *No andì vu, a palafren andar?*). О боже небескии, и того Бово ничего не познал, а панна Друженна ни корол того не вѣдали! И Бово поехал. А коли такъ было, якъ писмо говорыть (867 *S'el' è cossì vero como dixè lo cantar*), ехал витезь Бово тры дни ни еда ни пиа, кром зѣльа и корена што по земли ростет (869 *per li prà*). О боже сватаа Мариа, матка божа, приими Бова иж велми у злую дорогу входит! (870 *Au Dio, disse Bovo, Santa Maria mar — Quando io camino, mal trovo da mançar*). Видитъ, подъ дубомъ (873 *oliver*) стоитъ «богородникъ» (873 *palmer*), передъ нимъ «бохон хлѣба и вино» (874 *rap e vin e carne assa'*). Бово проситъ у «пельгрыма» (879 *palmer*) раздѣлить его трапезу; тотъ соглашается, но подаетъ ему «збанокъ» (881 *botaçò*), въ которомъ было вино, смѣшанное съ зельемъ (886 *арохона*). Выпивъ его, Бово спитъ непробудно въ теченіи пяти дней, а богородникъ уноситъ его мечъ, сѣлъ на его коня, а ему оставилъ своего «подъездка» (893 *mul*). Когда Бово проснулся, началъ сѣтовать: «то есми у злый час рожон!» (900 *mal passì de mar*), подъездокъ не можетъ поднять его, и «небог Бово» (905 *li ber Bovo*) идетъ пѣшкомъ «день и другий» (907 *D'un çorno in altro*) и дошелъ до города Задоніи (908 *Sadonia*), «увидел солъданъ на кганку (912 *ali balconi*) стоечы и бороду скубучы (913 *E con le man la barba se tirà*), велми плачучы» о своемъ недавнемъ пораженіи. Бово привѣтствуетъ его: «Ваш панъ Махомет ховаеть великихъ и малых, которые суть в том городе, а звлаща цара солъдана» (922 *Macometo, ch'è vostro signor prinçipal, Salve e guarde piçoli e grandi de-sta cità, E sovra tuti li altri lo signor Soldan*). Онъ говоритъ ему о своемъ порученіи, подаетъ письмо; услышавъ его содержаніе, султанъ «почал смотрети у виденэ (941 *el vixò*) Бову: ꙗ та мало

могу любить (942 poco te posso amar), што ты моего сына Лукапера убил; а хто тебе сюда послал, не маєтъ та ни за один пѣнезь» (944 dinar). Онъ велитъ своимъ юнакамъ (945 baron) схватить его, Бово убиваетъ кулакомъ одного сарацина, но ему завязали назадъ руки, глаза повязали «хустой» (950 una peça) и велятъ 400-мъ сарацинамъ (954 plu de mile) вести его «до шыбенницы» (953 ale forche). Дочь султана, Малгарыа (955 Malgaria), говоритъ отцу, что Бово добрый витезь, лучше его не убивать, а склонить къ магометовой вѣрѣ, будетъ кому по смерти султана держать его царство. Она сама идетъ, чтобы вернуть его: «и ѡни вернули, иначе не смели учинити» (975 non olsa altro far). Самъ султанъ предлагаетъ Бово измѣнить вѣрѣ, жениться на дочери и быть его наслѣдникомъ, государемъ «болшъ трыдцати городовъ» (983 de XXXII cità). Бово отказывается: онъ не хочетъ «Господа Бога ѡставить и панну взати, которая у твоеи земли росла» (988 Ni ch'io tolesse dona a sto mondo na, — Per amor de Druхiana, ch'io posso tanto amar). Султанъ снова хочетъ повѣсить Бово, но дочь проситъ отдать его ей, она посадитъ его въ свою «турму» (1000 tore) и обратитъ его къ Магомету; «а таа турма была болшей сорока ступеневъ въ шырки» (1001 Plu de. XL. piè è la tore fondà), въ ней ящерицы и змѣи (1003 bisse e serpenti). Черезъ пять дней царевна понесла Бову ѣсть и пить, «и видел Бово у турми ѡдну змею, и просветила таа; ѡн ѡзрѣвъ са и увидель ув-угле мѣчь, который тутъ ѡт давнихъ дней стоялъ, и взалъ тотъ мечъ» (1013 Quela spada per antigo tempo li sta; Quando la tore vegnia ben guarda', De cristiani fo tuta plena ça). Онъ замышляетъ убить Малгарію, но та говоритъ, что пришла спасти его, и спустившись къ нему внизъ (черта, исчезнувшая въ нашемъ переводѣ, ибо глубина башни замѣнена въ ней шириною), снова принимается уговаривать его взять её за себя: «чуднейшее панъвы над мене не знаидешъ» (1031 Plu bela dona de mi no po'trovar. Ve'como io so blancha como flor de pra). Отказъ Бово такъ разгнѣвалъ дѣвушку, что она «за малымъ не поведала ѡтцу» (1042 Poco de men nolo disse a so par), но

одумалась: «Если повѣмъ, онъ велитъ его ѡбесити, и не буду его мѣти у своемъ коморе. И пошла ѡт него». Переводчикъ не понималъ итальянской фразы, перенесся и знакъ препинанія: 1045 *Po'nolo porò may rescatar. Ala soa camara ela indrio tornà*. По венеціанскому тексту Бово сидитъ въ тюрьмѣ годъ и три мѣсяца, послѣ чего султанъ велитъ снова привести его къ себѣ, чтобъ допросить. Въ переводѣ это разсказывается (вслѣдствіе пропуска; сл. далѣе), какъ совершившееся тотчасъ по посѣщеніи Малгаріи: двадцать сарацинъ посланы за Бово, зовутъ его: «Гдѣ ты темничнику?» (1060 *prixoner*). Семь человѣкъ спускаются къ нему, за ними другіе семь; онъ ихъ перебилъ, «всѣлъ на коловоротъ» (1082 *monta su la tola*), когда оставшіеся сарацины его вытянули, убиваетъ и ихъ, кромѣ одного, который ушелъ и «почалъ верещати» (1088 *cridar*) о бѣгствѣ Бово. За нимъ пускаются въ погоню два «дадковичы» султана (сл. далѣе 1104 *nevo del Soldan*), «братеники» Транкацынъ и Абрамъ (1095 *Troncatin e Abraun, intranbi era fra; Bovo in 8-a rima c. V, st. 17: Abraino, Turcino*). Бово бѣжитъ «подемъ» (1098 *per lo palazo sen va; A salto a salto esse fora dela città*), Абрамъ за нимъ; Бово убиваетъ его, вскочилъ на его коня, а далѣе расправляется съ Транкацыномъ, желавшимъ «ѡсветити» (1119 *vendegar*) смерть брата своего.

Добѣжавъ до морского берега, Бово проситъ торговцевъ, которые уже собирались «ѡдопѣхнути сл», взять его къ себѣ: онъ христіанинъ, годъ и три мѣсяца просидѣвшій въ темницѣ у султана; «хочу поити у сватое крѣщение» (1137 *in santa cristen-tade voio andar*). Они берутъ его, но въ это время прибыли къ морю сарацины, требуютъ султанскаго плѣнника. Купцы хотятъ его выдать, но Бово отрубилъ одному изъ нихъ голову, другіе просятъ его: «Пане, не чыни зла» = 1154 *Meser, diss'eli, no ne fa alcun mal* (слѣдуетъ въ венеціанскомъ текстѣ лакуна въ три листа), они повезутъ его, куда онъ захочетъ. Онъ велитъ идти въ Арменію, но вѣтеръ ихъ не пустилъ. На другой день Бово узнаетъ отъ одного рыбака (сл. во 2-мъ изъ удинскихъ отрывковъ v. 348: *Pescier de bon aira, dist Bovo li ber, Che tera è*

questa?), что они вблизи города Монбрада (Ud. v. 351 Monbrando), въ которомъ царитъ Маркобрунъ и въ этотъ день будетъ праздновать свою свадьбу съ дочерью Арменила, Дружне-ной. «А коли она тутъ с нимъ приехала, она просила его, абы не спал с нею до году; для того она учынила, покул Бова забудет (Ud. v. 357 E quando li rois Marcabrun la oit mené, Ela lo fe plevir e çurer Dechia un ano conpli e pasé Ch'elo non l'averia a toçer, Per amor de Bovo che la po tanto amer). Крол на томъ си шлюбил, а то вже ѿт того дня до нынешнего дня годъ». Бово проситъ рыбака отвезти его на тотъ пиръ, «бо не можетъ лепшого скомороха над мене быти» (Ud. v. 367: Mior çupler de mi non se po trover; Buovo in 8-a rima, c. V, st. 38 Io so dir folle per ogni ragione), велитъ купцамъ дать рыбаку двадцать литръ золотомъ за рыбу (Ud. v. 371: XXX marche d'or clier), и самъ даетъ, что было въ «калитѣ», «пять болванцовъ золотыхъ» (Ud. v. 376: V besanti d'oro; въ 8-a rima c. V, st. 40 cinque bisanti). Но какъ войти въ Монбрадъ въ «золотыхъ шатахъ»? Его узнаютъ. Онъ проситъ у одного богорадника, стоявшаго подъ дубомъ (Ud. v. 393 E sot un pin vit çasir un palmier), помѣняться съ нимъ платьемъ; когда тотъ отказалъ, онъ «възвернулъ ему гуню на голову» и увидѣлъ подъ нею свой мечъ «кларенцію», узналъ и въ пилигримѣ того, кто опоилъ его. Онъ хочетъ съ нимъ расправиться, ударилъ его «болъдицю и тым ударомъ пробилъ ему тры ребра» (вен. 1155 Che .II. de le coste in corpo li spreçà. Снова возстановляется соотвѣтствіе съ венед. текстомъ). Тотъ проситъ: «Пане, для бога не вчини ми зла, дам ти ѿдно зѣлье бѣло какъ снѣгъ (1159 radixe, 1161 lo plu blanco che se possa trovar), а хто бы са имъ умылъ (1162 fregar), будет чорный какъ уголь (1163 cun' agrament stenprà); и еще ти дамъ другое зѣлье: хто бы его размешавши з вином хотя мало укусилъ, три дни (1167: V. di) не пробужат са будетъ спал». Взявъ зелья и раздраныя «свиты» (1173 drapi) пилигрима, Бово подпоясалъ мечъ подъ «гуню» (1175 sclavina), натерся зельемъ и сдѣлался чер-

X нымъ (1177 *Plu negro de mora*). Трое горожанъ, стоявшихъ въ «одномъ углѣ» (1180 *canton*), дивуются росту пилигрима, который говоритъ, что онъ изъ Франціи, спасся отъ кораблекрушенія (пропускъ 1-го листа въ венец. текстѣ) и проситъ дать ему что нибудь «за милость доброго витеза Бова». Одинъ изъ горожанъ ударилъ его за это: Развѣ не знаешь ты здѣшняго «обычая» (дальѣ 1216 *обычай = bando*), то-есть приказа, не поминать имени Бово? Онъ рассказываетъ о предстоящей свадьбѣ Маркобруна и Друженны и велитъ идти въ «палацъ», куда всѣ званы къ обѣду и всѣ подадутъ ему. Бово идетъ на кухню и снова проситъ «за милость доброго витеза Бова». Одинъ «кухаръ» ударилъ его за то горячей головнею, Бово убилъ его, ударилъ и другого, остальные разбѣжались (снова продолжается венец. текстъ). Онъ идетъ на палацъ (1191 *per me'la sala*), одинъ дворянинъ (1192 *un de quelli dela corte*) упрекаетъ его въ убійствѣ кухаря: «Дай ти Богъ зло» (1193 *Dio mal te darà*). «Не мей ми за зле» (1198 *poi'abiè per mal*), отвѣчаетъ Бово, объясняя, какъ было дѣло. Дворянинъ совѣтуетъ ему пойдти въ комнату, гдѣ сидитъ Друженна съ паннами, и попроситъ у нихъ «про богъ» (1203 *sì domanda carità*). И здѣсь, склонившись на «посохъ» (1208 *bordon*; *Ud. v. 399 id.*), Бово проситъ той же формулой. Какъ услышала то Друженна, подошла къ пилигриму, спрашиваетъ, гдѣ онъ видѣлъ Бово. Онъ отвѣчаетъ, что сидѣлъ съ нимъ въ темницѣ у султана. Въ это время конь Бово узналъ по голосу своего хозяина, чуть не сорвался съ семи цѣпей и заржалъ сильно, «мало са весь град не рострасъ» (нѣтъ въ ит. текстѣ); «онъ былъ отъ чотырохъ наболшыхъ, которые у граде хованы» (1226 *El fo de li .III. l'un chi fo afadà*; *Ud. v. 418 El fo de li .III. l'un che da Dio for fadé*). На вопросъ Бовы Друженна рассказываетъ ему о немъ самомъ, между прочимъ о томъ, какъ она, «злочастица» (1241 *topina*; *Ud. v. 433 id.*), поставила его рыцаремъ, какъ онъ бился съ Лукаперомъ «поганымъ» (1243 *lo renegà*) и затѣмъ исчезъ не извѣстно куда. Того коня, котораго она подарила Бово, она привела съ собою; принесла также и его

сброю (1231 прибавляетъ: *Afora Chiarença, lo bon brand amolà*; Сл. Ud. v. 423 *Ceto Clarença, li bon brando d'acel*); что она за Маркобруномъ, на то воля отца, не ея, по Бовѣ она до сихъ поръ неутѣшна (слѣдуетъ въ венец. текстѣ лакуна въ 3 листа) и тотчасъ бы пошла съ нимъ, еслибъ онъ явился: для того я взяла съ собою его сбрую и коня, который не даетъ себя повести ни одному чоловѣку, кромѣ нея, и уже убилъ семнадцать юнаковъ, съ тѣхъ поръ какъ стоитъ въ этой «стаини».

«Вроженала (*gentile* = племенита, племенида) панна то говорить, а сама плачетъ». Входитъ Маркобрунъ, спрашиваетъ ея о причинѣ слѣзъ; она говоритъ, что пилигримъ принесъ ей вѣсть о смерти матери. А конь продолжаетъ ржать, и Бово объявляетъ себя лекаремъ, вызывается укротить того коня. Маркобрунъ согласенъ, общаетъ наградить Бово; вмѣстѣ съ нимъ и Дружненой онъ идетъ въ конюшню, гдѣ падаетъ, слышавъ конское ржаніе, и удаляется. «И што то вчинил конь добрый? И всталъ на задние ноги, а передние ноги положыл Бову на плечи и поцаловал усты Бова; а коли бы тот конь умель говорить, рекъ бы ему: Добре еси прышол, пане. И шпат са шпустил на землю». Ты очаровалъ его, говоритъ Дружнена пилигриму, который заявляетъ, что онъ и есть Бово; въ доказательство онъ показываетъ изъ подъ гунн «меч кгларенцию»; она проситъ его снять «клубукъ» и указать знакъ, «што есми лечыла тебе увштва своего, коли еси был с шдноє скалы спал». Тутъ они спознались, рѣшаются бѣжать; вернувшись къ мужу Дружнена говоритъ ему, что пилигримъ проведетъ ночь въ конюшнѣ, дабы укротить коня, и ему надо послать туда постель, а въ постель увязала Бовову сбрую. Подавъ Маркобруну «чашу забытого питья» (1253 *una gran sora de roxon araxà*¹⁾). Снова начинается венеціанскій текстъ), она идетъ въ конюшню, гдѣ Бово уже вооружился «в зуполной зброи и гелмъ на голову прыправил и мечом са шпасал, шцит взложыл на руку и взял толъстое копье

¹⁾ Въ *Вуово in S^a rima*, с. VI, st. 26, самъ Бово даетъ Друзіанѣ соннаго зелья для Маркобруна.

под паху и скочыл на кона и за стрыма са не прынал и не розминул са бы с тысачою витезеи (1259 Elo à vestù l'usbergo, le ganbere calçà, Çenta à la spada, l'elmo alaçà, Salta sovra Rondelo, che streve no pià, Inpugna la lança, lo scu inbraçà, Per mile chavalieri no se renderà ça). Вмѣстѣ съ Друженной, которая сѣла на «прудца»¹⁾ (1264 palafren), они выѣзжаютъ изъ города; проѣхавъ двадцать миль, Друженна устала, они остановились у «студенца», гдѣ Бово соединяется съ ней; «и на том месте почала Друженна два сыны, тако писмо говорить: ѿдин хочеть быти кроль, а другии княже» (1284... come dixeo lo cantar; L'un fè Sinibaldo clamar, E l'altro Guidon l'aprexia; Lun fo Re, l'altro dux honorà).

Пока Бово отдыхаетъ, Маркобрунъ проснулся, не нашелъ жены ни подле себя, ни въ конюшнѣ, «зменила са ему парсуна» (1293 se smari), онъ «сѣлъ у великом *палачу* (вм. палацу или *полачу*)²⁾, *сплз* изъ другого стиха 1295... in palazo tornà, Sovra un drapo de seda elo se *asentà*), а велелъ у рогъ трубить». Онъ рассказываетъ своимъ людямъ, что случилось, хочеть послать войско въ погоню за бѣглецами, но мудрый Мамродо (1305 Morando; въ Bovo in 8-a rima, c. VI, st. 45: Un vechio cortegian) говоритъ ему, что войску ихъ не догнать, «а в тебе ест ѿдинъ чоловѣкъ, именемъ Пулкан (Pulican), такий са чоловѣкъ не можеть найти над него: ѿн можеть на трыдцат тисечей конныхъ ударыти. Маеть ѿбразъ човечый и руки и перси шыроки, до поеса чоловѣкъ, ано нижеи такъ пес, ѿт пса и ѿт жоны рожен ест (эта подробность стоитъ въ ит. текстѣ далѣе), а николи на кона не вседал, завжды пѣшь хожывал, и нѣтъ на свете кона, которого бы ѿн не втекъ... а ѿн естъ твой чоловѣкъ, а ты его даруи ѿт твоего имени (1321 sil'averi afrancar, Del vostro aver

¹⁾ Вм. прусца. Сл. въ Троянской притчѣ: проусьць = gradarius (Micl. VI).

²⁾ Сл. Троянскую притчу у Ягича, Prilozki k historiji književnosti, стр. 61: «Менелауш... веде га (Париса) в *полачу* к жене своей; «в'едной *полачи* тройской».

li averi donar)¹⁾, ѡн ти может привести Бова и Друженну». — Маркобрунъ призываетъ Пулкана, обѣщаетъ ему свободу и щедрую награду, и онъ отправляется, захвативъ съ собою, по своему обычаю, «тры жерди» (1343 dardi); «и третего дня (1348 avanti che fosse terça) почал догонати Бово»: «его звукъ за двѣ мили было чуть». Друженна предупреждаетъ Бово, что это Пулканъ, «ѡт пса и ѡт жоны рожон ест и много конников погубил» (1355 D'una femena e d'un mastin incenerà). Она проситъ его: «улезмо у тотъ лугъ» (1352 bosco); Бово отвѣчаетъ: «Не помози ему бог и светаа Марыа matka божя, если ꙗ мам ѡт ѡдного чоловѣка погинути» (1260 Nol voia Dio ni santa Maria mar, Che per un mastin io debia scappar). Онъ ждетъ нападенія съ щитомъ и «сулицей» (1363 lança) въ рукахъ и на угрозы Пулкана отвѣчаетъ: «мысль та заводить (1369 lo pensar te falà), перво са дамъ розсечы, ниж быс ма повел». Пулканъ бросаетъ въ него жердь, Бово «заложыл са» щитомъ, «а з другое стороны богъ ест заштитилъ, што его не вдарылъ (1374 L'altro dardo lo malvaxio çità, Dio guarì Bovo, ch'elo nol tochà), и рече: То ест ѡдин дѣябол, што с пекла выгнанъ (1376 Questo è un diavolo d'inferno saça). И почали са бити копьями (1377 Allora cola lança ferir sel cuità. Elo salta in alto, ferir nol po ça); Пулканъ вдарыл Бова по гелму, гелмъ был моцон, пробити не могъ, а Бово прыгнул са на седельный лукъ» (1381 sul colo del cavalo se plegà). Бово опечаленъ, что не можетъ ударить Пулкана, бросилъ копье, соскочилъ съ коня, нападетъ на противника съ мечемъ въ рукахъ, но Пулканъ скакнулъ черезъ мечъ, который забился въ землю, «Бово мало не здох ѡт жалости» (1396 per rосо po gabià).

¹⁾ Переводчикъ не точно передалъ выраженіе *masnà* въ в. 1310: чоловѣкъ; надо бы: *твой* чоловѣкъ, въ смыслѣ: крѣпостной, сервъ Маркобруна, который и обѣщаетъ ему свободу (сл. выше в. 7. de son masnà = служебникъ). Въ позднѣйшихъ итальянскихъ передѣлкахъ непониманіе термина, вышедшаго изъ употребленія вмѣстѣ съ институтомъ, отразилось иначе: Пулканъ является плѣнникомъ Маркобруна. Сл. Rajna, I Reali, стр. 145—6.

Новая лакуна въ (въ 1 листь) въ венеціанскомъ текстѣ: конь Бово помогаетъ своему хозяину, ударилъ Пулкана, и когда тотъ вскочилъ на него, унесъ его «у наигущий лугъ» (bosco?), гдѣ «содралъ ему всю парсуну». Пространная молитва Дружнены, въ общемъ стилѣ *chansons de geste*, съ священными воспомина- ніями отъ Адама до Іисуса Христа.

«А добрый конь идетъ противъ своему пану» (1397); Дружнена напоминаетъ Пулкану, какъ она «ховала» его, «коли тебе Маркобрун привель зъ собою у дворъ ѡтца моего» (1403 *No te recorda in corte de mio par, Che Marcabrun con si te dovea menar?*); пусть не платитъ ей за добро зломъ и помирится съ Бово. Пулканъ согласенъ: если бы Бово захотѣлъ, «и быхъ пошелъ с нимъ, ижъ такихъ двухъ друзей (1416 *Mior conragni*) не може быти». Они замирились, «вложили шлюбъ (1427 *la fé*) межы собою» (въ *Vuovo* in 8-a rima, c. VII st. 22 Пулканъ предлагаетъ Бовѣ быть его *fratel giurato*) и отправляются вмѣстѣ. «И прышли ку ѡдной горе и убачили на ней замок ѡдного великого княжати; има тому городу Костель, а княжати има Орыл». Сл. 1437 *E vete un castelo d'un dux honorà. Pulican, de chi è sto castelo?* Бово дито ли à. Въ русск. текстѣ Костель = *castello* сталъ собственнымъ именемъ (Сл. далѣе 1493 *castel* = замокъ; городъ, *passim*; 1579: *castelo* = городъ Костел); Орыл = 1441 *Orio*; онъ отнялъ тотъ городъ у Маркобруна «и на кожды ден ѡни мають бѣгати на конехъ воюючи Маркобруна» (1445 *El no è di ch'eli no cora ala cità*). «У тотъ городъ добро намъ поити» (1449 *è bon andar*), говоритъ Бово, а Дружнена прибавляетъ: «То естъ моя ѡтчизна» (1452 *Una mia cuxina li çaxe dallà*). «Воротный» не хочетъ имъ отворить воротъ, но Пулканъ перескочилъ черезъ нихъ и отворилъ, и они въѣхали. Орылъ стоитъ съ женою «на кранку» (1467 *ali balcon*); «коли княже виделъ Пулкана (въ русскомъ текстѣ вѣроятно пропускъ: 1469 *Quando lo dux Pulican vegudo à, Lasso, diss'elo, fato è tradimant, Per la via eo vego vegnir Pulicant. La moier respoxe de prexant*), и рекла ему жона»: говоритъ, что то, вѣроятно, Бово, увезшій

жену короля Маркобруна (1477 al' amirant). Она идетъ къ Друженѣ, спрашиваетъ: «Родичко (1483 suxina), што са тебе поткало?» Та рассказываетъ. Они сѣли за столъ, а въ это время подошелъ подъ замокъ Маркобрунъ съ войскомъ, выѣзжаетъ одинъ, безъ сброи и въ плащѣ (1498 maltelo d'armin), велитъ «воротному» вызвать Орыла. «И встал Орыл, рече витезю Бову: Што велиш? Мов. Як са бога боиш, поиди, але вѣдаю, чого онъ прышолъ» (1511 Per Dio, disse Bovo, vu li devè andar, E saveremo qu'el' à in cor de far). Маркобрунъ говоритъ Орылу: «Брате (1517 frar), то добре вѣдаеш, иж то городъ мой, а ты ми его держышь квалтом (1519 per força); але мнѣ он не стоить ни за пенез» (не понято; сл. 1520 E no men de valissant un dinar; E say ben che men solivi dar Quando lo castelo te avi donar) .. и ты бых са съ тобою хотел зъеднать» (опущено; сл. 1525 Si che con ti me voio acordà, Lo castelo quito e delivro te voio lassar, E ogni ano .XXX. marche d'or te voio donar), если онъ выдасть ему Пулкана и Бово и Дружену (1529 E Druхiana, quela meltris gadal). Орылъ отказывается, грозитъ: «Велю та слонами убить» (1532 ve farò dele pierre çitar). Вернувшись онъ обо всемъ рассказываетъ Бово, который, оставивъ Пулкана стережъ Дружену, выѣзжаетъ противъ Маркобрунова войска: «хочу са ѿ короля покусити» = 1549 Cola çente del re me voio provar. Lo дух. V. milia chavaleri li delivrà. Последнимъ стихомъ нашъ текстъ воспользовался далѣе.

Онъ встрѣтилъ «воеводу» (1553 confaloner) короля, «щитъ ему ѿбилъ (1555 fende) и зброю ему пробилъ (ib. l'usbergo li desmaia), а воевода палъ мертвъ на землю (1556 Del destreer morto el trabuchà. «Ferì, franchi cavaleri, Monçoià», cridà. Çascun abate lo so morto al prà) и копи поломали на много урушков» (1559 A. XV. colpi Bovo sua lança speçà). Бово совершаетъ чудеса храбрости, Орылъ вывелъ изъ города пять тысячъ войска, Маркобрунъ беретъ его въ плѣнъ, приказалъ трубить въ рогъ «и пошелъ своею дорогою изъ своимъ войскомъ» (1572 l'olifant sonà; Inver de Apolonia con soa çente sen va). «И коли витезъ

Бово войско побилъ и поле взалъ, а того не вѣдалъ, што корол княже ухватилъ» (1575 *Dio, que mal, che Bovo nolo sa! La moier del dux ben vegudo l'à; Ela prexe a planger, fort se lamentà. El canpo Bovo recolto à*). У воротъ города онъ узнаеть отъ жены князя и Дружнены плачущихъ, что Орыль взять; хочеть отправиться на его выручку, но онѣ уговариваютъ его лучше защищать городъ. Между тѣмъ Орыль посаженъ въ темницу и Маркобрунъ чинить съ нимъ «умову» (1593 *pato*): отпустить его завтра (1597 *questa sera*) и давать ежегодно по десяти литръ (1595 *.XXX. marche*), если онъ выдастъ бѣглецовъ. Орыль въ началѣ отказывается, но потомъ, подъ страхомъ смерти, соглашается; Маркобрунъ велить ему собрать тысячу молодцовъ (далѣе, по забвенію, сто), пусть на постели убьютъ Пулкана и Бову; Орыль оставить ему въ «закладѣ» (1622 *per ostadi*) своихъ двухъ сыновей, а Маркобрунъ будетъ ждать въ засадѣ, въ дугу (1613 *inboscar*). Орыль возвращается въ городъ, собранные имъ юнаки идутъ въ палацъ, готовясь убить Бова и Пулкана; Пулканъ слышитъ ихъ шаги, слышитъ у дверей ложницы, какъ Орыль рассказывалъ женѣ о задуманномъ имъ предательствѣ, какъ она противилась тому и онъ её ударилъ такъ, что «кровь еи линула са з носа» (1655 *Lo vermeio sangue in terra fê andar*). Онъ «мѣлъ смертную жалость» (1656 *dolor mortal*); ворвавшись въ покой, онъ убиваетъ князя («ударыл его трыкротъ ножомъ» = 1661 *tanti colpi li da*), разогналъ убійцъ, оповѣщаетъ Бова и Дружену, и всѣ вмѣстѣ выѣзжаютъ изъ «города Костела» (1672 *fuoga del castelo*). Пулканъ велить Бово ѣхать съ беременной Друженой (ибо онъ самъ «в той земли был не свѣдомъ», поясняетъ русскій текстъ, говорящій однако далѣе, что Бово поѣхалъ по дорогѣ, указанной Пулканомъ, сл. v. 1692), а самъ бросается на войско Маркобруна («хочу поити тое войско пробити» = 1678 *sbaratar*). «И розбил войско на двѣ части и обернулъ са ку ѡднои стороне (1685 *Dal'altro savo*), и стретилъ его ѡдин полкъ короля Маркобруна, и побил ихъ и повезал ихъ, кони погнал передъ собою» (1686 *In le some del re se incontrà*;

Davanti da si sele саѣа). Догнавъ Бово, онъ говоритъ ему: «Мы есмо добре дошли в тои земли (1690 nu avemo ben guadagnà). Пулкан велми са здобыл (?1692 savea ben la contra'); и рече Бово: Подмо тамъ, гдѣ еси гуфъ побил» (1694 Le some se vol desligar).

Въ лѣсу Дружнаена родить двоихъ сыновей: Симбалдо и Гвидона; Пулканъ ухаживаетъ за ней, «иж онъ былъ тут усюды свѣдомъ усюды ходечы».

Между тѣмъ Армениль услышалъ, что Бово увезъ Дружену, велить «десеть голеи направить» (1711 fè.X. galee armar), собралъ войско и всѣмъ приказалъ искать Бова и Дружену. Поручивъ её и дѣтей Пулкану, Бово идетъ къ морю, «ачей приидеть крол Армениль з войском на пристанище з мора, и быхъ войско розогнал (?), и пошли быхмо у Армению» (сл. 1719 Eo so ben che Arminion lo sa Che a Marcabrun Druxiana n'ò menà. Io son certo ch'el' à fato navilio armar, Per tute part ne farà cercar. S'io podesse de quele nave trovar, In Armenia averèssemo andar). Въ то время, какъ Пулканъ спалъ подъ дубомъ (1734 olivier), пробѣгаетъ «кошута» (въ рукп. кошуба = 1735 cerva), за ней два льва. Испуганная за дѣтей, Дружнаена зоветъ Пулкана, который проснувшись, убиваетъ обоихъ львовъ, но погибаетъ и самъ. «Іѣкое зло учинила пани, иж закрычала; а коли бы молъчала, лвы ничего не чынили». Итальянскій текстъ поясняетъ: 1742 Per ch'eli era fioli de Rayna incorona'.

Оставшись одна, Дружнаена съ дѣтьми идетъ дорогою, что вела къ морю, искать Бово, ищучи его «по свету и по городехъ». Русскій текстъ ничего не знаетъ объ эпизодѣ ит. 1763 — 1784: Друзіана пришла къ берегу, узнаетъ отцовскіе корабли, на которыхъ и возвращается къ Арминіону. Лишь позже говорится, что она «прышла ув-Ормению и живетъ у дворе ѡтца своего корола Арменила».

Не найдя ничего у берега, Бово возвращается къ шатрамъ, видитъ убитыхъ Пулкана и львовъ, думаетъ, что они съѣли жену и дѣтей, и похоронивъ Пулкана въ «одной ѡпатии» (1800 soto

la tera), ѣдетъ «ко светому Семиону и уехал увѣдин город, а нашол в городе сто конниковъ зброинныхъ, которыхъ собралъ ѡдин витезъ, готуючы са некуды прочъ. И Бово не смѣлъ своего кона ѡтыити и привезалъ его велми коротко, абы иныхъ коней не бил. Таковыи былъ конь у Бова; жадному не далъ к собѣ прыступити, толко самому Бову; и привезалъ коня, вшолъ у палацъ городови, а в немъ было много добрыхъ людеи. И виделъ са имъ Бово велми добрыи рыцеръ, и вси противъ его встали». Русскій переводъ, вообще сокращающій къ концу разсказа, опустилъ здѣсь нѣкоторыя подробности:

1805. Allora Bovo in lo camin intrà,
 E duramente si se lamentà,
 Ch'elo no sa qu'elo se debia far.
 Davanti da si Bovo riguarda;
 Una gran tore vegudo elo à.
 Infìn ala tore Bovo andà,
 E andè ala plaça, e li se sta,
 Che algun niente dito li à.
 A tanto Gutifer oster per la plaça andà;
 Vene a Bovo, si lo domandà:
 «Messer, disse Gutifer, ve plaxe albergar?»
 —Per Dio, disse Bovo, si che mester me fa.
 «Messer, disse Gutifer, se vu no avì dinar,
 Quando n'averì, si me n'averì dar».
 «Dio, disse Bovo, si farò in verità».
 Alor Bovo con Gutifer andà.
 En la stala Bovo lo destrer menà,
 Ch'elo no se vol ad algun lassar tochar,
 Si che medesimo Bovo lo convene ligar.
 In su la sala Bovo sen'anda;
 Ben. C. soldadi in sula sala sta,
 Che un chavaler li avea asoldà.
 Quando Bovo fo su la sala, tuti in piè levà,
 Per che da vilan elo no par ça;
 De sovra da li altri el'è un pe mesurà.

Одинъ «чоловѣкъ добрый Рычардо» (Ricardo) спрашиваетъ его объ имени (онъ называетъ себя Ангось = 1836 Angossoxo),

предлагаетъ пойдти къ нему на службу, быть «гетманомъ (1839 *саво*; сл. далѣе 1855 = воевода) над сто конниками», рассказываетъ объ убійствѣ Гвидона и о томъ, что Симбальдо послалъ его разыскивать Бово: онъ хочетъ отомстить за смерть Гвидона, воевать подъ Антоніей. Бово согласенъ («То ест на твоеи воли = 1857 *A vostra volontà*), и они отправляются (въ рассказѣ объ этомъ в. 1858 слѣд. венеціанскій текстъ снова касается норова Бовова коня). Прибывъ «ко сватому Семишну» Ричардо говоритъ Симбальду, что Бова не нашелъ, а привелъ сто конниковъ и одного витезя, «великое пади болшъ иныхъ людей», на котораго особенно надѣется. «Мусиш ты быти добрыи витез, и парсуна твоя такъ указуетъ», говоритъ Бову Симбальдо. «И Рычардо рече: Не стоить пеназа. Коли тое Бово услышалъ, рече ему: За што, брате, ганиш? я с тобою не хочу турнага коштовати, а ни в битве на поли» (1891 *In campo ni in bataia con vi no me prova*). Когда тотъ вызываетъ его, онъ соглашается на такомъ условіи: «если я тебе с коня зобю, нехай мое юнацы твоимъ наплюють» (1897 *Li mie' compagni li vostri averà robar*), и наоборотъ. Побѣда остается на сторонѣ Бова; «и рекли Бововы конники Рычардовымъ: Видите, што умеетъ чинити нашъ витезъ?» (1908 *E Sinibaldo a Riccardo va, Si li disse: Que ve par del nostro soldà?*). Рычардо вызываетъ Бово помѣряться на мечахъ, но тотъ говоритъ ему, что отвѣдаетъ его раньше, чѣмъ отѣдетъ отъ города.

Рано утромъ Бово и Терызъ идутъ подъ городъ; Бово «былъ свѣдомъ шного Антониа въ каждомъ месте» (1925 *Ch'elo sa ben lo vegnir e l'andar*) и отбиваетъ городское стадо. Узнавъ объ этомъ, Додонъ выѣхалъ съ войскомъ; гетманомъ у него Дан Албрыго (1938 *dan Albrigo lo confalon portà*).

Въ слѣдующемъ далѣе эпизодѣ русскій текстъ представляетъ наибольшее и не случайное отклоненіе отъ италіанскаго. Въ послѣднемъ признаніе Бова Симбальдомъ совершается, при особыхъ обстоятельствахъ, послѣ битвы съ Додономъ; въ русскомъ этотъ рассказъ опущенъ и замѣненъ такимъ образомъ: передъ битвой Бова «споведалъ съ Терызу, призывалъ его к себѣ и рече:

Иа есми, брате, витез Бово, вкажи ми, если познаешъ у войску, хто загубил нашего пана. И сталъ с того Терыз велми веселъ», указываетъ на Додона: «*сно што перед всеми едетъ*» (въ италианскомъ текстѣ v. 1946 лишнее: *El'è quel a quel falcon dorà*), советуетъ вернуться, ибо непріятелей много. Но Бово непременно хочетъ попробовать свой мечъ «на Додоновомъ войску зрадцы злого» (1952 *Sovra la gente le trait des lial*), «древо взял под паху» (1955 *Bassa la lança*) и прокололъ Додонову сброю «такъ былъ кротокъ долгъ» (1960 *Co' l'asta è longa a tera lo roversa, E le budele defora li andà*). Додона уносятъ его люди, а Бово взялъ свой «добрыи мечъ кларенцыю» (1964 *Clarença*) и убиваетъ Дан Албрыго.

«Видѣлъ тое Терыз и вельми его похвалилъ; и тое войско витез Бово прогнал и пошол ко сватому Семишну». Тутъ и (v. 1969 сл.) начинается въ италианскомъ текстѣ эпизодъ признанія, опущенный нашимъ переводчикомъ — не потому ли, что ему непонятенъ былъ западный обычай, по которому дамы прислуживали рыцарямъ, мывшимся въ ваннѣ? ¹⁾ Бово съ Терисомъ возвращаются въ замокъ Синибальдо, Терисъ рассказываетъ отцу о подвигахъ новаго витязя, и у него является сомнѣніе: не Бово ли это? Такіе удары давалъ его отецъ Гвидонъ. Синибальдо спрашиваетъ жену, бывшую кормилицу Бово, узнала ли бы она его? Та говоритъ, что у него на правомъ плечѣ была родинка въ видѣ креста; услышавъ подозрѣніе мужа, она советуетъ ему изготovitъ ванну для себя и для приѣзжаго витязя, она войдетъ со свѣчею и узнаетъ, точно ли это Бово. Такъ совершается признаніе, и поэма снова совпадаетъ съ нашимъ переводомъ: 2061 *De Dodon de Maganza ve voio contar, Che per tute part mesaçer mandà, O'che se podesse un medego trovar, Chi sapesse soe plaghe sanar, Tanto li darà oro como saverà domandar* = «А Додон былъ велми немоцон ѿт раны на смерть и почал говорить: Хто ми можетъ помочы ѿт тое раны, дам ему злота колко сам

¹⁾ Сл. соответствующій эпизодъ въ Тристанѣ, выше, стр. 162.

ускочеть». — Бово и Терыизъ хотять выдать себя врачами и пойти лечить Додона; помазались зельемъ и стали «чорней угольа» (2079 *agrement destenprà*), такъ что ихъ не призналъ и Симбальдо, которому Бово велить быть на готовѣ и явиться на помощь по призывному рогу. Симбальдо даетъ Бову письмо къ «воротному» города, своему брату Глиберту (2090 *Çilberto*); одѣвшись «пелгрымами», подпоясавъ мечъ «подъ гуню» (*le sclavine* 2094), они идутъ, а Глибертъ, прочтя письмо брата, приютилъ ихъ въ своемъ домѣ. Скоро разнеслась по городу вѣсть, что пришли «знаменитые лѣкары» (2122 *medexi natural*), и Додонъ посылаетъ за ними. Онъ сидитъ на постели, блѣдный «какъ пупава» (2129 *come senere lavà*); измѣнился въ лицѣ и Бово, завидѣвъ мать, объясняетъ это встрѣчей съ женщиной: лекари, идущіе къ больному, этого не любятъ. Вернувшись на другой день (завтра; непосредственно далѣе сказано по ошибкѣ, что они вернулись на осьмой), они говорятъ, что изъ города Момбрада (2148 *Monbrand*), и Додонъ общается: «Если можете злечити, хочу са вамъ злотомъ штважыти (2151 *A fin oro ve farò pexar. Alora Bovo sì lo desligà, E como medego ben lo cerchà, Po' al suo albergo sen tornà. Que ve dov' e' plu le parole perlongar? Ben .IX. dì Bovo lo medegà. Quando fo li .IX. dì conpli e passà, Bovo e Teris al palaço sen'andà, E vete la plaga chi era molto fondà*). И шны шгледавшы рану, рекли: Послухай, Додоне, тот витез, который ти тую рану дал, мыслить тебе загубити». Они сбросили гуню, открываются Додону, но Бово не хочетъ его убить, «занюж мати моа тебе навела забити штца моего», а велить выѣхать изъ города, къ которому подошелъ Симбальдо съ войскомъ. Свою мать Бово затѣваетъ сжечь (русскій текстъ прибавляетъ: «або коньми волочыти»), но по совѣту Симбальдо приказываетъ замуровать между двухъ стѣнъ, «нехай са своихъ греховъ касть (лишнее противъ италіанскаго: «нехай на нее всака мокрота и студен падаетъ, а нехай са ее похоть гасить») И Бово такъ вчинил, какъ Симбальдо велель (2186 *Bovo fè como Sinibaldo lo consià. Un ano e .III. mesi là dentro demorà*) и ве-

лель еи давати на ден по тры еицы (= опхе.... de ran 2188) и хлѣба и по малу воды въ уста пускати».

Между тѣмъ Додонъ ушелъ во Францію, жалуется королю Пипину (2193 *Perin*) на Бово, выгнавшего его изъ его царства. Вмѣстѣ съ Пипиномъ онъ подошелъ подъ Антонію, разбилъ шатры (2205 *raïon*), выжегъ все предмѣстье (2206 *tuti li borghi*). Бово выѣзжаетъ изъ города, за нимъ все войско (въ итальянскомъ текстѣ нѣтъ 1-го листа); убиваетъ Додона и беретъ въ плѣнъ Пипина, котораго везетъ въ Антонію (соотвѣтствіе съ итальянскимъ текстомъ восстанавливается: 2214 *Fè avrir le porte e li ponti abassar, Intrà in Antona, lo Re per prixoner menà*) и упрекаетъ за учиненное имъ зло. Тотъ сознается, что былъ не правъ, присягаетъ «на евангелии» (2223 *per sacrament*), что никогда не станетъ воевать противъ него, и обѣщаетъ дать въ заложники сына (229 *Mio fio Karlo*). Сынъ находился при войскѣ, и за нимъ посылаютъ: «и пошелъ его посол, а с нимъ одинъ граженин (2234 *Drogo lo Pitadin sil'aconpagnà*. Переводчикъ, очевидно, прочелъ: *Citadin*); «а пры немъ были два чловеки знаменитые, одинъ Солумон, который его ховал, а другіи Къвидон, который его учыл» (2235 *Salamon le ardì e Guidon l'insenà*). Пипинъ передаетъ сына Бову, взявъ у него «прощене» (2237 *comiado domanda*), а своему войску «почал поведати» (2238 *bando cridar*), что замирился съ Бовомъ.

Начало слѣдующаго абзаца въ русскомъ переводѣ, очевидно, принадлежитъ недоразумѣнію: «И послышал (то-есть, Бово), што Друженѣна прышла ув-Ормению и живеть у дворе шца своего корола Арменила». Вѣрно непосредственно слѣдующее, согласное съ итальянскимъ текстомъ: что Друженена узнала о возвращеніи Бова въ Антонію (въ итальянскомъ текстѣ 2246 *Spesse fiade à oldù contar — A nobeli cantadori e bufon e a çublar*) «и не мѣла своего живота, если не наидеть своего пана Бова» (2250 *S'ela nol trova, viver non vol ça*). Натершись однимъ зельемъ, отчего она стала черна «какъ уголь» (2253 *plu negra de mora*), взявъ съ собою гусли (2254 *arpa*) и учинившись

«скоморошницею» (2258 *sublara*), она вмѣстѣ съ сыновьями ходитъ повсюду, разыскивая мужа. Непонятъ переводчикомъ поводъ къ такому превращенію: потому онъ такъ преобразилась, говоритъ итальянскій текстъ, что она была красива и ей пришлось пройти многія царства, прежде чѣмъ нашла Бово (2265 *Per ço lo fè Druхiana ch'ela avea lo vixo smerà, Per che molti riami li conviene cercar, Avanti ch'ela podesse Bovo trovar*). Сл. переводъ: «Племенида Друженна видела са людемъ доброе щобы про то, што мѣла твар хорошу; а то для того чынила, занюж ей стоало за великое королевство, коли бы Бова нашла» (?).

Бово игралъ въ шахматы съ однимъ витяземъ и веселилъ свое сердце (2275 *so cor confortar*), когда является посолъ отъ Малгаріи, говоритъ, что ея отецъ умеръ, а ее осадилъ король угорскій (2284 *Lo re Passamont d'Ongaria*), хочетъ насильно взять ее за себя. Малгарія напоминала Бову «великую добротъ» (2288 *servixio*), которую она ему чинила, просила помощи, обѣщала креститься и предлагала свою руку. — Бово собираетъ войско (у него гетманомъ Терызъ: 2306 *L'insegna de Bovo Teris la portà*) и идетъ къ Задоніи. Битва подъ нею разсказана въ нашемъ текстѣ въ двухъ словахъ: «И видел Бово на поли войско и пошол к нимъ. Тое войско видевшы, што не могутъ терпѣти противъ Бова, и побѣгли». Въ оригиналѣ нашего перевода, очевидно, былъ пропускъ, если не вмѣнить его разсѣянности переводчика. Въ итальянской поэмѣ подробно описывается походъ Бово моремъ, прибытіе подъ Садонію; не вѣлѣвъ своему войску трогаться, онъ выѣзжаетъ одинъ и вызываетъ на бой Пассамонта. Между тѣмъ Друженна съ сыновьями какъ разъ подошла къ Садоніи, усѣлась на горѣ, видитъ сражающихся и по знамени узнаетъ въ одномъ изъ нихъ Бово, которого и показываетъ дѣтямъ. Онъ поразилъ Пассамонта, непріатели «побѣгли. Витез Бово гонилъ за ними» (2386 *Bovo cola soa çente li incalçà*) и вступаетъ въ Задонію. Соотвѣтствіе текстовъ снова восстанавливается.

Велѣвъ «стати добрымъ людемъ у великий кругъ» (нѣтъ въ италіанскомъ текстѣ) и позвавъ «бискупа» (2395 *arcivescovo*), Бово проситъ его окрестить Малгарію, «и дла ея цудности не хотѣлъ ея имени ѡтменити и велелъ ея Малгорэтою звати» (2398 *Lo nome è belo, nol volse canbiar, Malgaria li messe nome, cossi la fè clamar*)¹⁾. Онъ готовится къ свадьбѣ, а въ это время явилась въ городъ Дружна сѣ сыновьями, видитъ Бова и Малгорету, стоящихъ «на ѡдномъ кганку» (2403 *ali balconi*), начала на гуслихъ играть, сыновья танцуютъ, а она припѣваетъ «ѡ Друженне цудной, якъ ея Бово втратилъ близко мора на пристанищы» = 2406 *Chavalerie baron or intendì ça D'un novo sonar del regno de França, De Bovo d'Antona e de la bela Dru-xiana, Como elo la perdì sula riva del mar*.

Слышитъ это Бово, сѣтуеъ, что «скоморошка ходечы по городомъ прыпеваеъ ѡ мне и ѡ Друженне», призываетъ ея къ себѣ, чтобы ея одарить, но она «не хотѣла болшей играти» (2420 *moto noli sonà* = не проронила слова), идетъ къ себѣ на «станъ» (2426 *albergo*), обоихъ сыновей убрала «в шаты» (2429 *Lo cavo li petenà, lo vixo li lavà, Sili vestì d'un palio, roxà*), велитъ идти ко двору; а коли отецъ захочетъ умывать руки, одинъ пусть подастъ ему воду, другой ручникъ (последняго въ ит. текстѣ нѣтъ); коли сядетъ за столъ, стойте передъ нимъ и на вопросъ, кто ихъ отецъ, отвѣчайте: никогда не видѣли его, ищемъ его по чужимъ землямъ, а мать наша здѣсь, можешъ спросить ея. Въ ит. текстѣ 2443 слѣд. она велитъ имъ назвать себя и Бова по имени. — За столомъ дѣти обращаютъ на себя вниманіе Бова; Симбальдо о нихъ ничего не знаетъ, они говорятъ, какъ научила ихъ мать, называя Бова и Дружену. Какъ услышалъ это Бово, скочилъ черезъ столъ къ дѣтямъ, началъ ихъ цѣловать «и ѡт великое милости сомлѣлъ» (2471 *strangossà*). Онъ открывается имъ, велитъ повести себя къ матери, а она сидитъ «чорна якъ уголь» (2481 *carbon amorçà*). — Вотъ наша мать, говорятъ

¹⁾ Сл. въ 8-а rima: *Malgarita* (вм. *Malgaria*) = Малгорэта.

дѣти. «Бово рече: Нешлахѣтницы, вы мною кунштуете»! (2486 *Ai, fel gloto', me volì vu beffar!*) Но тѣ успокоиваютъ его: ихъ мать въ другомъ домѣ (2490 *in questa samara*). Удалившись въ другой покой, Дружна умылась «водкою цудною» (2493 *aqua roxada*), одѣлась въ «велики коштовное платье у злогоглавы, и взложыла на голову венецъ велики цудныи, и вчынила са такъ красна, гакъ ни однагъ рѣчь на свете» (2495 *Po'de richi drapi ela se adornà, Con un fil d'or ben se conçà, Çoia e ghirlanda in soa testa fermà; Ela è plu bela de fada ni d'auguanà*). Тутъ Бово признаетъ ее, цѣлуетъ, идетъ въ палацъ. По городу пошла вѣсть, что Дружна вернулась; Малгарія привѣтствуетъ ее, а Бова проситъ и ей найти мужа, который могъ-бы «рыцѣрство носити» и держать ея царство. Бово даетъ ей Терыза; «Витез Терызъ приналъ ее велики вѣдочно и сталъ господаремъ всеи ея державе» = 2524 *Amantinente la dona sproxà; El fo signor de tute quele contra'*.

На этомъ стихѣ обрывается въ венеціанской поэмѣ рассказъ, который нашъ переводъ досказываетъ въ нѣсколькихъ строкахъ: Бово съ Дружною и сыновьями возвращаются въ Антонію, юнаки Бова по домамъ, Терызъ остался въ «сарацынской земли». Бово ставитъ обоихъ сыновей витязями, одного изъ нихъ, Гвидона, еще при жизни нарекъ королемъ, другаго, Симбальдо, великимъ княземъ (*dux?*). А у Терыза родился сынъ Гвидонъ, у котораго еще былъ сынъ, «има ему было дѣдово, Терызъ, а matka его была Спэрра. А такъ са докончыло писанье ѿ Бове».

Мой анализъ познанской повѣсти о Бовѣ въ связи съ венеціанскимъ текстомъ, можетъ быть, грѣшитъ нѣкоторою подробностью; но съ одной стороны, дѣло идетъ о древнѣйшемъ, пока извѣстномъ, текстѣ одной изъ популярнѣйшихъ народныхъ книгъ, съ другой — манила задача, рѣдко такъ обставленная, какъ для нашего памятника, прослѣдить по этапамъ исторію его перевода, передѣлокъ и искаженій. Сербскій переводчикъ довольно близко, часто дословно передаетъ подлинникъ; что онъ тождественъ съ венеціанскимъ текстомъ или былъ къ нему чрезвычайно близокъ,

въ этомъ мы могли убѣдиться изъ сравненія. Опущены лишь два эпизода: разсказъ о единоборствѣ Бовы съ угорскимъ королемъ подъ Задоніей и эпизодъ признанія Бова въ банѣ; возможность послѣдняго опущенія сербскимъ переводчикомъ мы объяснили себѣ незнакомствомъ съ соответствующимъ обычаемъ, хотя здѣсь дѣло не въ простомъ пропускѣ, а, въ извѣстномъ смыслѣ, и въ передѣлкѣ, ибо признаніе Бово Терызомъ разсказано иначе. Можетъ быть, такая версія существовала уже въ подлинникѣ переводчика, отличномъ въ этой чертѣ отъ венеціанскаго текста? Это потому вѣроятно, что иныхъ слѣдовъ собственно *rifacimento* нашъ текстъ не представляетъ. Что въ венеціанской поэмѣ Бово готовится сжечь мать-измѣнницу, а въ русской повѣсти, кромѣ того, и размыкать конями — можетъ быть объяснено приставкой переводчика, но могло находиться и въ его оригиналѣ. Выраженія: черенъ (черна) какъ чернило, какъ шелковичный плодъ, какъ уголь — переданы всегда послѣднимъ сравненіемъ; это дѣло личнаго вкуса; юнаку отвѣчаетъ: *bazeler*, *baron*, *cavalier*; гетманъ (носящій знамя, хоругвь) и великій князь (*dux*) принадлежатъ, вѣроятно, русскому списку, лугъ въ значеніи *bosco* и пристанище = *giva*, можетъ быть, сербскому переводу: напомнимъ кстати, что и въ Тристанѣ встрѣчается послѣднее, необычное отождествленіе, перваго я не замѣтилъ, но это чистый сербизмъ и ближе далматизмъ: лугъ въ значеніи рощи сплошь да рядомъ встрѣчается у дубровницко-далматинскихъ поэтовъ; Della Bella переводитъ *bosco*: *dubrava*, *lug*, *gaj*; у хорватовъ *лугар* = лѣсникъ. Сл. въ Троянской Притчѣ (Mikl. I): Доудома лжгъ = *Dudoma nemus*; лоугъ = чаща, дубрава въ книгѣ бытія неба и земли, изданной А. Н. Поповымъ (Чтенія, 1881, I, стр. 168). — Интересно обращеніе нѣкоторыхъ нарицательныхъ именъ въ собственные, и наоборотъ: эпитетъ при Блондоѣ — *meltris*, то-есть, *meretrix* (сл. въ этомъ значеніи въ *Recueil d'exemples en ancien italien*, изданныхъ Ulrich'омъ въ *Romania* № 49 p. 58, Glossaire: *Meltrise* = *meretrice*; *meltrix* у Bonvesin da Riva), понято какъ собственное имя: «а еи было има *мере-*

трысѣ»; сл. далѣе «курва жона Кгвидонова», «таа курва маретрыс», рядомъ съ Blondой; въ позднѣйшихъ русскихъ текстахъ Блондоя совсѣмъ исчезла, вмѣсто нея *Милитриса*, что ближе къ *meltris* венеціанскаго текста, чѣмъ къ *меретрысѣ* познанскаго, которое можетъ быть и этимологическимъ подновленіемъ. Для генеалогіи текста Бовы это отличіе важно. — Подобную передѣлку представляетъ и *castello*, гдѣ властвуетъ Орылъ: онъ очутился городомъ *Костеломъ*, но рядомъ стоитъ еще и *замокъ*; позднѣйшіе тексты удержали первое. — *Chiarenza*, названіе меча Oliver'a (=Аливера), перешедшаго въ руки Бово, является въ формѣ *клареница* и *кладеница*; отсюда мечъ *кладенецъ* великорусскихъ списковъ, обобщившійся въ сказкахъ въ имя нарицательное. *Sadonia*'и легко было перейти въ *Задонію*, откуда въ позднѣйшей версіи повѣсти эпитетъ *задонскій*, перенесенный съ султана на Маркобруна и, быть можетъ, отразившійся въ «задонской» землѣ или ордѣ нашихъ былинъ.

Въ какихъ отношеніяхъ стоитъ познанскій текстъ повѣсти о Бовѣ къ ея версіи, распространенной въ великорусскихъ спискахъ и лубочныхъ изданіяхъ — на этотъ вопросъ можно будетъ отвѣтить обстоятельнѣе, когда первые будутъ приведены въ извѣстность и установлена генеалогія текста, ими представляемаго. Лубочной сказки я далѣе не касаюсь; изданія ея дѣлятся на двѣ категоріи: одна представляетъ «полную» исторію Бовы, на 32 листахъ: «Сказка полная о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супруге его королевне Дружневнѣ»; другая, сокращенная впоследствии, помѣщается на 8 листахъ подъ заглавіемъ: «Гистория о храбромъ и о славномъ витезе Бове королевиче и о смѣрти отъца его»¹⁾. Полная редакція лубочной сказки ведетъ свое начало отъ одной изъ двухъ группъ, на которыя распадаются русскіе списки²⁾.

¹⁾ Сл. Пыпинъ I. с. стр. 249; Ровинскій. Русскія народныя картинки т. I, стр. 77 слѣд. (краткій текстъ), 84 слѣд. (полный текстъ).

²⁾ Предлагаемое далѣе распредѣленіе приблизительное, не рѣшающее, а вызывающее вопросъ. Такъ олонекскій списокъ, которымъ я пользуюсь далѣе, принадлежитъ по началу къ типу b, но далѣе даетъ варианты къ а.

Одна (b) представляется скорописнымъ сборникомъ Императ. Публичной библіотеки, конца XVII вѣка (Толст. 2,215, Публ. библи. XVII, Q, 27), по которому наша повѣсть была напечатана въ Памятникахъ древней письменности (вып. I-й 1879 г.): Сказанія про храбраго витеза про Бову Каралевича. Нач. «Нѣ в коемъ было царствѣ в великомъ государствѣ в славномъ граде во Антонѣ жилъ былъ славный король Видонъ і провѣдалъ в славномъ граде Ідементіяне у славнаго короля Кирбита Верзауловича дочь прекрасную королевну Милитрису. І призвакъ себѣ любимаго слугу іменемъ Личарду і почелъ говоритъ». Онъ велитъ ему ѣхать свататься за Милитрису, слѣдуетъ описаніе сватовства; Милитриса заявляетъ отцу о своемъ нежеланіи выйти за Гвидона и о своей любви къ Додону, но отецъ стоитъ на своемъ. — Ко второй группѣ текстовъ (a) принадлежитъ повѣсть Истоминскаго сборника XVII вѣка (въ Румянцовскомъ музеѣ), напечатанная въ приложеніи къ этому изслѣдованію¹⁾. Нач. «Бысть нѣкій король Гвидон в славномъ граде Онтоне. Коли он былъ млад і в добре поре, тогда к собѣ избиралъ во двор храбрыхъ витязей в златокowanychъ доспѣсахъ и на быстрыхъ коняхъ и охочъ былъ с ними ѣздитъ в чистое поле тешитца на ловлю, с соколы и с ястребы на птицы и с выжлоки на звѣри. И какъ бысть в болшомъ возрастѣ и тогда рече король витяземъ своимъ, гдѣ-бъ ему приискали невѣсту от велика племяни; и тогда ему сказали: у короля де Кирбича естъ тщеръ прекрасная Милитриса». Онъ шлетъ за нее свататься своего «конюшего» Личарду; подробности сватовства кратче, чѣмъ въ предыдущемъ текстѣ.

Судя по началу, къ этой группѣ относится и Погод. № 1773, сборникъ XVII—XVIII вѣка: «Сказаніе о храбрости витязя Бовы королевича зѣло послушати дивно». Нач. «Бысть нѣкій король именемъ Гвидонъ въ славномъ градѣ Антонове, младъ юноша великъ и храбръ, и збираетъ себѣ во градѣ храбрыхъ витязей во златыхъ поясахъ, и охочъ былъ въ чистомъ полѣ тѣ-

¹⁾ За доставленіе мнѣ копій съ этого текста приношу мою искреннюю благодарность А. С. Усовой.

шитца съ соколы и ястребы и съ выжлоцы»¹⁾. — Сватовство рассказано подробнѣе.

Въ обѣихъ рецензіяхъ а и b *Милитриса* очутилась собственнымъ именемъ, имя Блондой исчезло, вмѣсто *Бово* — *Бовд*; *Пулканъ* — *Полканъ*; *Дружнена* — *Дружнена* (а), *Дружневна* (b); *св. Семтонъ* — *Суминъ* (ab). Явились новыя имена: отецъ Милитрисы *Кирбичъ* (а), *Кирбитъ Верзауловичъ*, царствующій въ *Дементианъ* градѣ (b; въ лубочной сказкѣ полного состава: *Димихтианъ*; въ а нѣтъ); вмѣсто *Арменила Зинзовей Андоровичъ* (а; *Зензевей Адаровичъ* b; въ лубочной сказкѣ: *Зензевей Андроновичъ*, *Зензевій Андровичъ*). Одному b свойственно ошибочное перенесеніе титула Зодонскаго (отъ *Задоніи-Sadonia*) съ Султана на Маркобруна, тогда какъ первый воцаренъ въ *Раклейскомъ* царствѣ. Царедворецъ, разыгравшій роль *Арменила*, названъ *Орлопомъ*, *Арлопомъ* (а; въ b нѣтъ имени); *Малгарія* = *Маммрия* (а), *Минчитрія*, *Миличитрія* (b), *Мельчигрія* (лубочная сказка полного состава); племянники султана, преслѣдующіе *Бову* — *Аханъ* и *Онбанъ* (а; въ погод. сп.: *Арам*, *Аврамъ*; въ b нѣтъ самого эпизода); *Орыль* = *Урилъ* (а), *Орель* (b), въ лубочной сказкѣ *Урилъ*; *Костелъ* остался всюду; *Симбальду Бово*, еще не открывшійся ему, говорить, что онъ изъ «*Празни града*» (а); прозвищу *Ангось* (*Angossoxo*), которое онъ даетъ себѣ, въ а ничего не отвѣчаетъ, въ b *Агустъ*, въ лубочной книгѣ полного состава *Ангусей*, но этимъ именемъ онъ зовется и раньше²⁾. *Терызъ* = *Терезъ* (а), *Тервизъ* (лубочн. сказка полного состава), *Дмитрей* (b); въ а является кромѣ того братъ *Симбальда*, *Агенъ*, *Агенъ*, *Агенъ* (а; въ b нѣтъ имени); въ а и b погод. сп.: *Агенъ*.

Общее у а и b съ познанскимъ текстомъ — опущеніе сцены

¹⁾ См. Пыпинъ, Очеркъ, стр. 248. Нѣкоторыми извлеченіями и варьянтами этого текста я обязанъ Ѳ. М. Истомину, сообщившему мнѣ также различія рукописнаго *Бовы*, найденнаго имъ въ Олонецкой губерніи, но къ сожалѣнію не полного.

²⁾ Сл. тосканскую (= франко-венеціанскую) версію, недавно открытую Райной: въ ней *Бова* называетъ себя *Agostino* уже купцамъ, принявшимъ его на судно послѣ бѣгства отъ матери.

признанія Бовы въ банѣ и эпизода битвы подъ Задоніей; оба опускаютъ эпизодъ о Пипинѣ; каждый изъ нихъ въ отдѣльности представляетъ отличія отъ познанскаго текста, сокращенія и развитія; послѣднія, если они стилистическаго характера, принадлежатъ, главнымъ образомъ, b; этотъ текстъ многословнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ народнѣе а; тамъ, гдѣ онъ отличается отъ а, послѣдній нерѣдко воспроизводитъ букву познанскаго текста. Въ генеалогіи текстовъ русскаго Бовы b стоитъ на столько дальше отъ оригинала, на сколько ближе къ лубочной сказкѣ. Съ этой точки зрѣнія нѣкоторые его разногласія съ а, стилистическія и содержательныя, легко было бы объяснить русской передѣлкой. Слѣдуетъ ли и на а перенести то же опредѣленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ расходится съ познанскимъ текстомъ, — на это отвѣтить труднѣе: рядомъ съ отличіями есть дословныя совпаденія. Приведу примѣры.

Милитриса не любитъ Гвидона, «не имѣя его не за един *пеняс*» (олон. сп.: не на единой пенезь) = познанск. т.: «она его не мела ни за ѿдин *пънез*» (въ b нѣтъ). — У Бовы «власы *желты* аки шелкъ, а лицо румяно *аки злато*» (въ погод. сп.: лице румяно, власы желты аки злато; въ олон. сп.: власы у него какъ прекрасное злато, лице у него какъ бѣлый снегъ, а ягоды румянны какъ маковъ цвѣтъ) = позн. т.: «волосы мѣль *жолты* *якѣ злато*» (въ b нѣтъ). Только а удержалъ и названіе города *Маганца*; гдѣ царитъ Додонъ: *Моган'скъ* (погод. сп.: Моганъ, Моганетъ; олонец. сп.: Маганецъ), что объясняетъ несомнѣнно и слѣдующихъ далѣе «*могальцевъ*»: Милитриса поручаетъ сказать Додону, чтобъ онъ «погубилъ мужа моего с *могалцы* добраго короля Гвидона»; далѣе она узнаетъ, что Додонъ «добраго короля Гвидона с *могалцы* погубилъ» (пог. сп.: со ѿтроки). Первоначально стояло, вѣроятно: Додонъ съ *Маганца* и далѣе, по недоразумѣнію, съ *Могальцы* (въ b нѣтъ). — Мѣсто убійства помѣщается «въ лугу в Скиаринѣ» (далѣе: Скиарян; пог. сп.: Скиаринъ, в луга во склярянскія; олон. сп.: лугу в цыкляреве) = позн. т. лугъ «ѿт *Склоравена*», «лугъ» = bosco, какъ въ познан-

скомъ текстѣ; в: «в королевскомъ лугу». Додонъ выѣзжаетъ на охоту верхомъ на ослѣ (аб, позн. т. конѣ; такъ и въ олон. сп.), съ нимъ «ѣ юнокѡвъ» (а) = позн. т. «десет юнаковъ (пог. сп.: отроковъ; олон. сп.: юношей; въ в нѣтъ). — Симбальдо, взявъ съ собою «н. юнокѡвъ» (позн. т. «шестдесятъ.... юнаков; олон. сп.: 60 человекъ юншъ»; в: «тридцать юношей») бѣжитъ съ Бовой въ градъ Суминъ; переметчикъ докладываетъ о томъ Додону: «о королю Додоне, *твердо спиги*» и т. д. = позн. т. «Додоне з Маганца, велми *твердо спии* (олон. сп.: то же; въ в нѣтъ). — Ни въ а, ни в нѣтъ сцены на пути, когда предатель торопитъ Додона и убить Терызомъ: Бово падаетъ съ коня, подхваченъ Додономъ; в, вслѣдствіе пропуска, неудачно восполненнаго позже, опускаетъ: преслѣдованіе Додона Симбальдомъ, набѣгъ послѣдняго на Антонъ-градъ, тотчасъ переходя къ осадѣ Додономъ Сумина; а ближе держится познанскаго текста: когда Симбальдо тревожитъ набѣгами «град Онтонъ», Милитриса говоритъ мужу: «о королю Додоне, что то нам *сии злодеи не дадут упокоя?*» = позн. т. покуль *тот злодеи* старыи буде живъ, не можем ѡт него *впокоа* мѣти. — Сонъ Додона: «кабы Бова ходит по побоищу вес вооружен, а носит в руке свои щит и копіе и мечъ кладенец (?) и прободает ему *сердце и утробу*» (такъ и въ олон. сп.) = познанскій текстъ «такъ бы Бово у зброи проколол ему *серцѣ и утробу* (в: утробу и сердце). — Братъ Додона въ а: Амбругустимъ, в Обросимъ = познанскій текстъ Дан-Албрыго; Додонъ велитъ ему ѣхать къ Милитрисѣ съ требованіемъ — выдать Бову. Онъ пріѣзжаетъ, «*поздравствоваше великолѣпное здравіе*» = позн. т. *поздоровилъ ее Додоновымъ поздравленіемъ* (в поздравити); она говоритъ, что «за любовь государя своего добраго короля Додона» и сама готова уморить сына (позн. т.: для ласки ѡтца Бовова; въ в нѣтъ) — Непосредственно за этимъ в восполняетъ указанный выше пропускъ¹⁾. Въ раз-

¹⁾ См. въ изданіи Общ. люб. древн. русск. писъм., стр. 49, строка 6-я сверху (И король Додонъ)—19 (Затворися накрѣпко). То же въ лубочной сказкѣ полнаго состава.

сказѣ о попыткѣ матери отравить Бову а и в опредѣляютъ «тру-
тизну» познанскаго текста, какъ змѣиный ядъ (в змѣиное сало).
Завидѣвъ Бову «корабленицы» (в корабельщики) посылаютъ
«человѣка в плаволоке ко берегу» (в: «арышковъ в под'ѣстке»;
пог. сп.: паузокъ) узнать, кто тамъ кричитъ: «крестьянские
вѣры» или «татарченкокъ» (в: «хрестиянска ли ты роду іли та-
тарскова»; позн. т.: «хрестанин або ли поганинъ»). Бово отвѣ-
чаетъ, что онъ пономаревъ сынъ (ав; позн. т.: сынъ «млынара»;
пог. сп.: млатаревъ), а мать его мыла платье «на добрыхъ людей»
(в «на добрыхъ женъ»; позн. т. «богатымъ жонамъ кошули»). —
«Бова-ж у них (у корабельщиковъ)... *аки цвет цветет*, лице его
возсияетъ яко солнечная луча» (в «не видали такова отрока, велии
мпообразенъ; позн. т. «мпиное дитя не могло быти на вѣки»;
сл. венеціанскій т. v. 393: *plu belo de roxa de prà*). — Ни въ а,
ни въ в нѣтъ ошибки познанскаго текста: *другое* море вмѣсто
alto mare; «бѣжали по морю» (в), «плавалъ с ними на море» (а). —
Споръ корабельщиковъ изъ-за Бовы (в): они «промежъ собою хо-
тятъ *смяшанные чаши пити*» (можетъ быть: ся мечи шибити или
бити?) = (а) «мечи ся сѣчь» (позн. т. добыли мечовъ, хотели са
рубати; сл. олон. сп.: промежъ себя сещися, но въ погод. сп.:
смертнующую чашу пити). — Въ сценѣ, когда Зензевей (= Армениль
позн. текста) приходитъ къ кораблю и видитъ Бову, а и в доска-
сываютъ подробности, вѣроятно, сокращенныя въ познанскомъ
текстѣ, образуя съ нимъ одну версію, въ отличіе отъ венеціан-
ской. Въ послѣдней говорится: король гуляетъ по берегу, купцы
говорятъ другъ другу: вонъ король! а онъ обращается къ сво-
имъ баронамъ: смотрите, этотъ корабль только-что прибылъ.
Онъ любитъ красотою Бовы: Вотъ было бы хорошо, еслибъ
онъ былъ моимъ конюшимъ или изъ моихъ людей! Онъ прохо-
дитъ мимо, въ городъ; корабельщики притягиваютъ судно къ бе-
регу, и король снова къ нему возвращается. — Въ познанскомъ
текстѣ Армениль, увидѣвъ судно, посылаетъ слугъ дознаться о
немъ; «я какъ слуги к нимъ прышли, почали ихъ купцы пытати,
есть ли тутъ король арменеискій. И король самъ до нихъ пры-

шолъ». Не достаеѣтъ отповѣди слугъ королю; а досказываетъ: «и послаша провѣдывать .к. юноков; юноки-ж приѣхали ко берегу и хотя воспрашати, которого царства корабль пришел и с какимъ товаромъ, и увиде на корабле отрока велми лѣпообразна, и зря на неизмѣрную красоту лица его, и смутися во умѣ своемъ и забыи вопрошати. И самъ говоритъ таково слово: (У гости корабленицы» и т. д. Сл., для дополненія, версію в: «Они жъ (то-есть юноши) ему ничего не сказаѣша, только сказаѣли, что видаѣли на кораблѣ юнова. И король Зензевей скоро повелѣѣтъ осла подвести и поѣхалъ х короблю». Зензевей покупаетъ Бову за «л. литръ злата» (то же въ олон. сп.; въ в и погод. сп.: .т. литръ»; позн. т.: двадцать литръ); Дружневна идеть «с плачемъ к отцу своему»: въ подлинникѣ а стояло, вѣроятно, *съ полаца или въ полацѣ*, сл. позн. т.: «на гору у палац»; в: «въ королевские *полаты*». Въ аб она сама указываетъ отцу на Бову, какъ на желаемаго ею служителя; сцена за столомъ (недостающая въ венеціанскомъ текстѣ), какъ въ познанскомъ, только краски наложены гуще, и слѣдуетъ непосредственно (съ опущеніемъ бесѣды Бовы и Дружневны въ ложницѣ) отъѣздъ Бовы въ поле по траву и далѣе, въ обратномъ порядкѣ противъ познанскаго текста, сцена съ вѣнкомъ въ конюшнѣ — и приѣздъ Маркобруна. Въ первой встрѣчается одна подробность, на которую какъ будто указываетъ и познанскій текстъ въ рассказѣ о признаніи Дружневны и Бова въ конюшнѣ Маркобруна: она проситъ Бова показати ей тотъ знакъ, «што есми лечыла тебе ув-ѣща своего, коли еси былъ с ѡдное скалы спалъ» (сл. выше стр. 269). Венеціанскаго текста нѣтъ ни для этого эпизода, ни для эпизода съ вѣнкомъ; для втораго сл. а: Бова бросаетъ вѣнокъ на землю и бѣжитъ, «ишибѣ дверми полаты тоя, полата-ж оттова потрясѣся, и упаде каменъ полаты тои и прошибѣ Бове главу; Бова-ж паде аки мертвъ на землю, прекрасная-ж Дружневна нача рану Бове сама лечитъ (сходно, но въ другомъ изложеніи, въ в). Позже, въ сценѣ признанія, Бова снимаетъ «клубукъ (позн. т. тоже) и показываеѣтъ ей язву, кою яз (Дружневна) у тебя сама лечила» (то же и въ в).

Маркобрунъ (а: «ис поморья», б: «из задонскаго царства») является сватать за себя Дружнenu, съ угрозою, которой Зензевею приходится уступить; а: «аще не даш тщери своей, царство твое все поплению»; б: «головнею покачу»; лишь послѣ того, какъ его предложеніе принято, слѣдуетъ его потѣха въ поле (позн. текстъ: турнай). Въ а Бова просится у Зензевея посмотрѣть, какъ «корол Маркобрун з дворяны своими на поле тешитца», послѣ чего слѣдуетъ разсказъ о подвигахъ Бовы безъ всякихъ подробностей о его необычномъ вооруженіи; въ б Дружневна будить его (моментъ, можетъ быть, перенесенный сюда изъ слѣдующаго эпизода: о нашествіи султана) разсказомъ о насильномъ сватовствѣ Маркобруна; онъ проситъ у ней коня и меча кладенца — она отказывается, ибо «еще ты дѣтище мало, только отъ роду семъ лѣтъ»; тогда онъ идетъ вооружившись метлой (= жердь позн. текста). Только въ а осталась древняя черта, что Бова скинулъ съ коня самого Маркобруна; въ а и б бой прекращенъ по просьбѣ Дружневны ¹⁾.

Бова ложится спать, а между тѣмъ «прииде из Задония града царь Салтан Салтанович, да с ним сынъ его Лукапер.... вышину имѣя .Г-хъ. сажен, промеж очима пяд» (позн. т.: межы очью велика пади); въ б онъ изъ Рахленскаго царства; у Лукопера голова «аки пивной котель, а промежъ очми добра мужа пядь, а промежъ ушми колена стрѣла ляжетъ, а промежъ плечми мѣрная сажень». Въ познанскомъ текстѣ эта вѣсть застаётъ Бову во время бесѣды съ Дружневной въ конюшнѣ; въ аб, вслѣдствіе указанной выше перестановки эпизодовъ, Бова приходитъ къ Дружневнѣ и узнаетъ о вражескомъ нашествіи. Бой Лукопера

¹⁾ Такъ и въ отрывкахъ удинскаго текста, vv. 264 слѣд., 301 слѣд. и въ тосканской (= франко-итальянской) верси, недавно открытой Райной: Маркобрунъ сбитъ Бовой, разгнѣванъ, велитъ двумъ своимъ рыцарямъ: *Fate che qui davante amme voi l'abbiate a ferire e sprezzare*. Друзіана видитъ съ балкона, что противъ Бовы что-то затѣвается, и велитъ затрубить въ рогъ: «*e in quella terra è in usanza, che quando si suona il corno di Drusiana, chiunque ene a cavallo, si disciende di sella, e chi è armato, sissi disarmo. Così fa Marcobruno e sua brigata*».

съ Зензевеемъ и Маркобруномъ описанъ кратко; отмѣтимъ въ *b*, что Лукоперъ отсылаетъ плѣнныхъ къ своему отцу на «морское пристанище», понятное, очевидно, въ знакомомъ намъ употребленіи познанскаго текста (*giva*). Услышавъ разсказъ Дружневны, Бова хочетъ тотчасъ же ѣхать на выручку, царевна его останавливаетъ, но только въ *b* сохранилась отвѣдь Бовы, даже болѣе близкая къ венеціанскому тексту (*v. 614 слѣд.*), чѣмъ соответствующая въ познанскомъ: «который государь купитъ холопа добраго, а холопъ хочетъ выслужитца, да не на чемъ». Дружневна даетъ ему въ *a* «мечъ кладенецъ» (позн. т. кгдаденцю), кольчугу «добраго короля Молганскаго» (позн. т. Гальца, то-есть, *Galaso*; смѣшеніе съ Молганскъ = Маганца, сл. выше стр. 288); конь забытъ, *b* описываетъ его въ сказочномъ стилѣ: «есть у государя моего батюшки добрый конь богатырский, стоитъ на .*ѡ*. цепяхъ, по колени в землю вкопанъ *i* за .*ѡ*. дверми».

Въ сценѣ, когда Бова на прощаньи открывається Дружневнѣ, рыцарскій элементъ исчезъ: въ позн. текстѣ царевна желаетъ напередъ узнать «роднну» Бовы и тогда уже ставитъ его рыцаремъ, опоясывая мечемъ. Въ *b* отъ всего этого остался лишь послѣдній актъ, но ему никакого особаго смысла не дается. Не понятно мнѣ выраженіе *b*: Бова разсказаль Дружневнѣ о своемъ родѣ-племени, «*i* Бова досталь Дружневне песку, к сердцу присыпаль» (?) То же и далѣе: когда рыболовъ разсказаль Бовѣ о предстояще свадьбѣ Маркобруна и Дружневны, онъ «Бовѣ песку къ сердцу присыпаль».

Агулину позн. текста отвѣчаетъ въ *a* и *b* безымянный дворецкій (въ погод. сп. Ангубинъ, въ олон. Анбугинъ). Въ описаніи боя съ Лукоперомъ общія мѣста заслонили древній текстъ: старому сарацину, съ тремя копьями въ хребтѣ (позн. т.), который приноситъ султану вѣсть о пораженіи, отвѣчаетъ въ *a* какой-то «богатыръ Кухаз...», а на немъ бысть *ѡ* раны мечевых да *ѡ* ранъ копѣиных» (въ *b*, вмѣсто него, «не великіе люди»); султанъ бѣжитъ, Бово является въ *b* «на морское пристанище» (позн. т. «на прыстанищо»; *a*: «к шатру»). — Похвальбѣ Бовы на обрат-

номъ пути (позн. т.: «Королю, ты мене купилъ за двадцать литръ злата» и т. д.) данъ другой оборотъ: а «нѣккіи господин купил собѣ холопа и дал за него .л. литръ злата, а ныне ему холопъ такову службу сслужил, избавил его от смерти; и ныне бы ево государь пожаловал, освободилъ на волю» (сходно въ b).

Слова, которыми Дружневна встрѣчаетъ возвращагося отца, удержаны лишь въ а; ни а, ни b не знаютъ слѣдующаго заявленія Агулина (=дворецкаго) и прямо переходятъ къ его попыткѣ убить соннаго Бову при помощи «юноковъ» (а; позн. т. юнаковъ; b юношей), при чемъ b ближе къ позн. тексту: «если есмо его теперь не згубили, а ѡпосле ѡн нас всех побьетъ, занюж Бово велми добрый витез на кони» (позн. т.) = b «то[л]ко мы не можемъ Бовы соннаго убить, а Бова пробудитца, что намъ будетъ? Бова храбрый витезъ»; а: «не похвала нам будет такова славнаго и силнаго богатыря соннова убит» — Старику, играющему въ позн. т. роль короля, отвѣчаетъ въ а «постелникъ, имянем Арлоп», въ b дворецкій безъ имени. — Посылая Бова къ султану, мнимый король говоритъ ему въ позн. т., чтобы онъ сброи не бралъ съ собою, а поѣхалъ-бы на *иноходникъ* (*palafren*); такъ и въ b: «не оседлалъ добраго коня богатырскаго, оседлалъ Бова *иноходца*»; въ а: «оседлал себѣ добраго коня надежнаго». Дѣлая такое измѣненіе и представляя себѣ подъ надежнымъ конемъ извѣстнаго коня, подареннаго Бовѣ Дружневной (ит. *Rondello*), редакторъ а увлеченъ былъ и къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ: всюду иноходника у Бовы уводитъ пилиgrimъ, а его коня, оставшагося дома, Дружнена беретъ съ собою, отправляясь къ Маркобруну. Въ пересказѣ а это оказалось невозможнымъ, ибо коня (=иноходца) увелъ пилиgrimъ, и надо было изобрѣсти новый мотивъ, чтобы онъ могъ очутиться позднѣе у Дружневны: конь сорвался у пилиgrима и прибѣжалъ въ «поморье», то-есть къ Маркобруну. Для того, чтобы послѣднее указаніе было понятно, такъ какъ свадьба Маркобруна еще впереди, а въ нѣсколькихъ словахъ рассказываетъ о его сватовствѣ тотчасъ послѣ отъѣзда Бовы.

Пилигрима (а; далѣе: калагир = калугеръ), черноризца (b) Бова встрѣчаетъ подъ дубомъ (позн. т. дуб = oliver); онъ сидитъ и вкушаетъ «укругу» (а; позн. т. бохон хлѣба), что b понималъ какъ напитокъ: «пью укрукх», «чашу укруги». — Обобранный Бова принужденъ идти пѣшкомъ (позн. т. даетъ ему подъѣзда = mul), а заставляетъ его положить въ клобукъ камень, чтобы было чѣмъ оборониться отъ враговъ. Султана онъ находитъ у обѣдни (а; b: царские палаты; позн. т.: на кганку); слова, съ которыми султанъ обращается къ Бовѣ: «*мало ты перед собою могу видѣти*», отзываются передѣлкой фразы познанскаго текста, въ свою очередь переведенной съ итальянскаго: «*io tu мало могу любить*» = 942 *roso te posso amar*. — Бова убиваетъ (вмѣсто одного сарацина позн. текстѣ) 30 (а) или 60 молодцовъ (b); b присоединяетъ къ этому и неудачную его попытку вырваться и убѣжать. За Бову проситъ прекрасная Малгирія (а; пог. сп. Малгорія; олон. сп. Маргарея; b Минчитрія; позн. т. Малгарыа), общающаяся отцу обратить Бову къ вѣрѣ «Бахмета» (позн. т. Махомета; b Ахмета), но узника не приводятъ болѣе передъ султана, а уговариваетъ его Малгирія и, послѣ его отказа, сажаетъ его въ темницу. Въ b она описана въ былинномъ стилѣ, и рассказъ о бѣгствѣ сильно измѣненъ противъ а и позн. текста: Минчитрія является въ темницу къ Бовѣ, уговариваетъ его снова и затѣмъ идетъ оповѣстить отца о своемъ неуспѣхѣ. Тотъ посылаетъ за Бовой 30 юношей, которыхъ Бова убиваетъ, по мѣрѣ того, какъ они спускаются одинъ за другимъ, найденнымъ имъ въ тюрьмѣ мечемъ-кладенцемъ; онъ кладетъ ихъ лѣстницами; когда султанъ, раздосадованный на медленность посланныхъ, шлетъ новыхъ, также поступаетъ и съ ними и бѣжитъ. «Царь Салтанъ Салтановичъ повѣлѣ в рогъ трубити и собра воиска ꙗ да погнася за Бовою». Слѣдуетъ эпизодъ о кораблѣ.

Ближе къ позн. тексту рассказъ а: Бова находитъ мечъ: «и прииде Бова в угол, ажно в углу *просветился мало* (позн. т.: видел.... змею, и *просветила таа*). И прииде в то мѣсто, ажно лежит меч кладенец, Богом создан бысть, *кабы от мноиха мѣт*

положен тут» (позн. т. который тут *от давнихъ дней* стоялъ). Убѣжденія Малгиріи не дѣйствуютъ, она говоритъ о томъ отцу (согласно съ *b* противъ позн. текста), и тотъ посылаетъ за Бовой «т. юноков; Бова-жъ тѣхъ всѣхъ побилъ, и подмостяся мертвыми людьми (сл. въ *b*: лѣстницу, противъ позн. текста: коловоротъ = *tola*) и выде вонъ ис темницы и прииде на царевъ дворъ», что напоминаетъ въ позн. т. «*подемъ бѣгъ*» = v. 1098 *per lo palazo ven va*; въ оригиналѣ обоихъ текстовъ могло быть общее *plasa*. — Бова многихъ убиваетъ и бѣжитъ «на луки морскіе». За нимъ гонятся два «брата родные, богатыри Ахан да Онбанъ» (пог. сп. Арамъ, Аврамъ), общающіе султану: «Мы тобѣ Бову приведемъ на жезлѣ .Ѣ. насть». Это — «братеники» Транкацынъ и Абрамъ познанскаго текста, но подробности разсказа въ *a* иныя.

Бова принять на корабль; когда «гости корабленицы» хотятъ выдать его султану, онъ убиваетъ нѣсколькихъ (*b*.; позн. т.: одного), другіе ѣдутъ съ нимъ, «подбѣжали подъ задонское царство», но ихъ отнесло непогодой; подробностей ненужная, оставшаяся изъ древняго (= познанскаго) текста, гдѣ Бова велитъ ѣхать въ Арменію, но великая «фортувина» относитъ ихъ къ Момбраду, гдѣ живетъ Маркобрунъ, т. е., по географіи *b*, къ задонскому царству. — Въ *a* Бова убиваетъ всѣхъ корабельщиковъ и остается на кораблѣ одинъ. — Отъ рыболова онъ узнаетъ, что онъ въ царствѣ Маркобруна и что скоро быть свадьбѣ послѣдняго съ Дружневной (какъ въ позн. текстѣ). Въ *b* Бова проситъ рыболова продать ему рыбы, за которую щедро платитъ, а себя велитъ перевезти на берегъ; въ *a*, оставившемъ Бову одного на кораблѣ, нѣтъ купли рыбы; Бова садится въ лодку, а въ это время поднимается буря, погибаетъ и корабль и лодка и рыбаки и мечъ-кладенецъ.

Встрѣча съ пилигримомъ подъ дубомъ; въ позн. текстѣ онъ даетъ Бовѣ два зелья: отъ одного онъ будетъ черенъ какъ уголь, другое — усыпляющее; въ *a* тоже два: отъ одного «будешь аки уголъ чернъ, а другимъ умоешься зелиемъ, и ты аки цвѣтъ процветешь а лице твое просияетъ аки солнечная луча»; *b*: «трое

зелье: усыпаящее да зелье бѣлое, а третье черное». Въ а забытъ обмѣнъ платья съ пилигримомъ, также и въ b, но здѣсь мотивъ подновленъ: непосредственно за встрѣчей съ пилигримомъ Бова видитъ старика, гребущаго щепы, и насильно мѣняется съ нимъ платьемъ.

Слѣдуетъ встрѣча съ тремя юношами, «иже баше при *единой странѣ*» = позн. т. трое гражданъ, стоящихъ «в *одномъ углу*» (въ b нѣтъ); съ поваромъ (ab; позн. т. кухарь) и дворецкимъ (ab; позн. т. дворанинъ), который велитъ Бовѣ пойти «под комору», гдѣ сидитъ Дружневна (позн. т.: «в комору»; b: «на задней дворѣ»). Конь узналъ голосъ Бовы, началъ «велими ржати, и кои тут звездочетцы сами говорятъ промежъ себя: то де ржетъ конъ Бовы королевича, то де слышитъ конъ государя своего Бову королевича»; когда позже Бова входитъ къ нему, онъ, будучи «привязанъ на *б-ми чепяхъ*, и то все оборвалъ». Сл. b: конь «почелъ на конюшне ржать, і отъ конскаго ржания *градъ трясахуся*»; «збился зъ *Ѡі. цепей*»; позн. текстъ: конь «почалъ рѣзати такъ mocno, мало са *весь градъ не рострасъ*; «ланцухи покрывилъ»; въ венеціанскомъ текстѣ нѣтъ сотрясенія города, конь едва не порвалъ *семи цѣпей*. — Въ а, какъ и въ позн. текстѣ, Маркобрунъ, услышавъ, что пилигримъ принесъ Дружневнѣ вѣсть о смерти ея матери, велитъ его накормить (позн. т.: дай ему ести; а: вели, госпоже, ему датъ поестъ; въ b нѣтъ), только въ позн. текстѣ Друженна плачетъ, рассказавъ пилигриму о своихъ отношеніяхъ къ Бову, въ а и b узнавъ отъ пилигрима, что онъ былъ товарищемъ Бовы по заключенію. Въ слѣдующей затѣмъ сценѣ на конюшнѣ b сокращаетъ, а близь къ позн. тексту, напримѣръ: конь «скокнулъ Бове на горло, а *перезжмилъ копыта положилъ ему на плеча. И нача конъ Бову целовати; а такобъ конъ имелъ у себя языкъ, и онъ такъ рекъ: Откуда еси пришолъ и идѣ еси былъ?*» = позн. т. «*передние ноги положилъ Бову на плечи и поцаловалъ усты Бова; а коли бы тотъ конъ умелъ говорить, рекъ бы ему: Добре еси пришолъ, пане!*» — Въ сценѣ признанія ab заставляютъ Дружневну усумниться, не унесъ-ли пилигримъ у Бовы его мечъ; она признаетъ

его по ранѣ на головѣ (сл. выше, стр. 269 и 291); лишнее противъ позн. т. (въ венеціанскомъ здѣсь пропускъ), что Бова третъся бѣлымъ зельемъ и къ нему возвращается прежняя красота; въ б усыпляющее зелье для Маркобруна даетъ Дружневнѣ Бова. — Дружневна выѣзжаетъ на «иноходцѣ» (b; а: конѣ; позн. т.: прудцѣ = *palafren*). — Слова Маркобруна, когда онъ проснулся и готовить погоню, напоминаютъ одинъ изъ итальянизмовъ познанскаго текста: «могу Бову повѣсити». — Какъ въ позднѣйшихъ итальянскихъ версіяхъ, Полканъ представляется плѣнникомъ Маркобруна (а: в погребѣ; b: в темницѣ); о его происхожденіи отъ жены и пса ничего не говорится; Маркобруну на него указываютъ «юноки» (а; b: юноши; позн. т. Мамродъ). — Бой съ Бовой рассказывается такимъ образомъ: мечъ Бовы уходитъ въ землю, Полканъ ударилъ его вырванной имъ съ корнемъ дубиной (а; b: палицей), такъ что тотъ свалился, а Полкана Бовинъ конь мыкаетъ по лѣсу (позн. т.: лугъ); Дружневна миритъ богатырей, а и b поняли это какъ братанье: «яз рад з Бовою братство воспріятъ» (а); Полканъ называетъ Бову «болшимъ братомъ» (b). Сл. *Vuovo in 8-a rima*.

Слѣдуютъ приключенія въ «Костелѣ», гдѣ княжить Урилъ(а), или «мужикъ посацкой, а има ему Орелъ» (b), который принимаетъ пріѣзжихъ съ честью. Дальнѣйшій рассказъ а сокращаетъ: Маркобрунъ подходитъ подъ Костель, беретъ въ плѣнъ Урила съ сыновьями, отпускаетъ перваго въ городъ, оставляя послѣднихъ въ залогъ; сцена въ ложницѣ, какъ и въ познанскомъ текстѣ, и непосредственно за нею выѣздъ Бовы и Полкана противъ Маркобрунова войска: Маркобрунъ бѣжитъ, Уриловы сыновья отбиты и посажены властвовать въ своей «отчинѣ». — Въ b посадскій мужикъ Орелъ вызвалъ и соответствующую народную обработку рассказа: Маркобрунъ шлетъ ему «грамоты»: пусть выдастъ бѣглецовъ, не то «яз ваш град Костель огнемъ пожгу і головнею покачу. І мужикъ посацкой велѣлъ мужикомъ собратца в земскую ізбу, и мужики собралися. И посадникъ мужикъ Орелъ пришолъ в земскую ізбу и мужикамъ грамоту про-

челъ і почелъ говорит мужикамъ: Пойдемъ мы противъ короля Маркобруна, и яз сам пойду і двухъ сыновъ с собою возму. И мужики собрались да и выехали противъ короля Маркобруна. И король Маркобрунъ мужика посадника и з детми полонилъ а дву сыновей взялъ в закладе, а велѣлъ здать з города Бову да Полкана да прекрасную королеву Дружневну. І мужикъ пришлоъ въ городъ і велѣлъ збиратца мужикамъ в земскую ізбу, і скоро мужики собрались, да сталъ за мужиковъ і мужикъ посадникъ, почелъ говорить: Здать-ли намъ з города выѣзжихъ людей или не здавать? І выступала Орлова жена и почела говорить: Выезжихъ людей з города не здавать, а уже дѣтямъ своимъ намъ не пособить. І мужикъ Орель почелъ говорить: У всякие жены волосы долги да умъ коротокъ. И присовѣтовали мужики, что Бову з города здать. И пошелъ Полкан къ Бовѣ: Брате Бова, долго спишь, ничего не вѣдаешь, хотят насъ мужики з города здать. И рече Бова: Злодѣи мужики, что они про думу не гораздо удумали, не гораздо и имъ будетъ. И скочилъ Бова скоро с кровати и опажнулъ на себя шубу одевальную и взялъ под пазуху мечъ кладенецъ и пошелъ в земскую ізбу, і почелъ мужиковъ рубить, от дверей і до куту мужиковъ порубилъ да и вон пометалъ. А Орлова жена побѣжала с коника к печи і почела говорить: Государь храбры витез, не моги меня горькие вдовы погубить. И рече Бова: Матушка государыня, не бойся, дай мнѣ до утра сроку, я і дете твоихъ от полону» (то-есть: освобожу). И здѣсь дѣло кончается тѣмъ, что Бова Орловыхъ дѣтей «учредилъ».

Въ познанскомъ текстѣ, послѣ рожденія дѣтей (Симбальдо и Кувидонъ; в: Симбалда и Личарда; въ а именъ нѣтъ), Бова, оставивъ Полкана при семьѣ, ѣдетъ къ морю, не найдетъ ли тамъ кораблей Арменила; въ это время на Полкана и нападаютъ львы.— Въ а Бова отправляется на охоту и заблудился; въ в Полканъ приводитъ Бовѣ «языковъ» отъ войска Додона, отъ которыхъ узнають, что они посланы въ армянское царство, чтобы схватить тамъ Бову, послѣ чего самъ Бова отправляется туда на

«дело ратное». Такъ объясняется въ а и в отсутствіе Бовы въ то время какъ Полканъ погибаетъ, отбиваясь отъ львовъ.

Конецъ повѣсти поражаетъ въ познанскомъ текстѣ краткостью изложенія: переводчикъ какъ будто спѣшилъ, и здѣсь а и в наиболѣе расходятся съ его оригиналомъ, но въ тоже время и между собою; не потому ли, что каждый восполнялъ по-своему краткое изложеніе и своего подлинника? При такомъ взаимномъ отношеніи текстовъ нельзя и ожидать между ними тѣхъ дословныхъ совпаденій, какія до сихъ поръ встрѣчались.

Обратимъ вниманіе на послѣдовательность, въ которой всѣ три текста излагаютъ послѣднія событія повѣсти.

Познанскій текстъ. По смерти Пулкана Дружна идетъ искать Бова; онъ возвращается, погребаетъ Пулкана; Рычарда приглашаетъ Бова, назвавшася Ангосомъ, на службу къ Симбалду. Бой Рычарда съ Бовомъ. Походъ на Антонію; *Бово отъкрывается Терызу передъ началомъ битвы.* Бово и Терызь лекарями у Додона; его удаляютъ изъ города; Блондоя замурована. [Эпизодъ войны съ Пипиномъ и вернувшимся Додономъ, неизвѣстный а и в]. — Дружна въ Арменіи у отца. — Послы Малгаріи, у которой умеръ отецъ, просятъ Бова оборонить еѣ отъ короля угорскаго и жениться на ней. — Бова въ Задоніи, куда является и Дружна; признаніе; Терызь женится на Малгаріи, у него сынъ Гвидонъ и внукъ Терызь.

Текстъ а. Дружна, по смерти Полкана, идетъ искать Бову и заблудилась; Бова возвращается, находитъ Полкана убитымъ; Личарда принимаетъ Бову (имени Ангоса нѣтъ) на службу къ Симбалду; бой Бовы съ Личардой (кончающійся смертью послѣдняго). — Бова «потеря бѣлымъ зелиемъ» и *узнанъ Симбалдой.* Походъ на Антонію; Бова и Терызь идутъ лекарями къ Додону, котораго и *убиваютъ*; Милитрису приказано «*обковать в бочку дубову*». — Бова посылаетъ *свататься за Малирю*, которой отецъ не умеръ и приглашаетъ Бову самого *пріѣхать за дочерью*. — Дружна прибилудилась въ Арменію, гдѣ царствовалъ «отца ея короля Зинзовея постелникъ, именемъ Арлопъ, а отца

ея короля Зинзовея в животе нѣтъ»; она потихоньку выспрашиваетъ путь «ко граду Онтону». Свиданіе ея съ Бовой происходитъ здѣсь, не въ Задоніи; о Малгирѣ далѣе нѣтъ рѣчи, и повѣсть кончается тѣмъ, что Бова снова пожаловалъ Симбалду Суминомъ градомъ, Арлопъ, когда-то измѣннически пославшій Бову къ султану, посаженъ въ городѣ Арменѣ и повѣшенъ, а на его мѣсто поставленъ братъ Симбалды, Огень.

Текстъ в. Потуживъ о Полканѣ, Дружневна ѣдетъ въ Арменское царство, оттуда въ «Рахленское». — Бова, похоронивъ «Полкановы плесны», также отправляется въ Арменское царство, «чтобы ему *дворецкаго убить*, которой дворецкой послалъ ево на смерть». Это какъ будто указываетъ на эпизодъ а объ Арлопѣ, но далѣе о наказаніи дворецкаго мы ничего не узнаемъ. — Зензевею Бова незнакомъ, ибо король разпрашиваетъ его объ его имени: тотъ называетъ себя *Августомъ*; очевидно, Зензевей по ошибкѣ поставленъ вмѣсто Симбалда, которому въ познанскомъ текстѣ Бова назвался Ангосомъ. — Зензевей проситъ Августа послужить ему; между тѣмъ пришли изъ Рахленскаго царства послы провѣдывать Бову: царевна Минчитрія хочетъ за него замужъ идти. Августъ велитъ имъ вернуться; «а Бова будетъ у васъ». Онъ является къ Минчитріи, креститъ ее, положили быть свадьбѣ; а «у Дружневны дѣти уже на разумѣ, Симбалда іграетъ в гусли, а Личадра в домъру». — Признаніе совершается; Минчитріи Бова обѣщаетъ не дать ея никому въ обиду, а самъ ѣдетъ, подъ тѣмъ-же именемъ Августа, къ Симбалдѣ, который жалуется ему на Додона, убившаго Гвидона и отгоняющаго ихъ «животину». Бова и сынъ Симбалды, Дмитрій, идутъ подъ градъ Антонъ, въ свою очередь отгоняють животину (подробность, забытая въ а, но извѣстная познанскому тексту), а Бова ранитъ и Додона. Три дня ходитъ Бова плакать на могилу отца, Дмитрій говоритъ о томъ Симбалдѣ: «Не государь ли нашъ храбрый витез Бова Королевичъ?». Умывшись бѣлымъ зельемъ Бова снова сталъ «велимъ лѣпообразенъ», его *признають*. — Слѣдуетъ извѣстное леченіе Додона, голову котораго, прикрытую на блюдѣ ши-

ринкой, Бова подноситъ матери; «і велѣлъ Бова гроб здѣлать, мать свою живу во гроб, и одевал гроб камками і бархаты, погреб Бова мать свою живу в землю». Повѣсть кончается тѣмъ, что онъ освобождаетъ изъ темницы и выдаетъ за князя дѣвку, которая не дала Бовѣ отвѣдать отравленныхъ хлѣбовъ, посланныхъ ему матерью; съ тѣхъ поръ она томила въ тюрьмѣ, «ажно у дѣвки власы до пят отросли». Дмитрія Бова женить на Минчитріи; «и почелъ Бова жить на старинѣ з Дружневною да и з дѣтми своими, лиха избывати а добра наживати. И Бовѣ слава не минетца отнынѣ и до вѣка».

Я далъ нѣсколько подробныхъ выписокъ изъ рецензій b, чтобъ охарактеризовать ту череду въ развитіи народной книги, когда она готовится перейти въ сказку, охватывается ея стилемъ, тянется къ почвѣ, какъ на примѣръ, въ той сценѣ, гдѣ герцогъ Оріо обратился въ посадкаго мужика Орла, средневѣковой замокъ — въ земскую избу; или когда описывается посольство, и всякій разъ посолъ кладетъ на столъ грамоту и т. п. Въ духѣ того же народнаго приуроченія нѣкоторыя былинныя выраженія (напримѣръ: «головней покачу»; сл. Гильф. № 207: Хотуть Кіевъ градъ головней катить), любовь къ повтореніямъ: о конѣ Бовы дважды въ разныхъ мѣстахъ говорится, что онъ стоитъ привязанный на столькихъ-то цѣпяхъ, за столькими-то дверями, и уже до послѣдней добирается; дважды посылаетъ Дружневна своихъ сыновей къ Бовѣ, чтобы дать ему возможность дважды явиться къ ней и увидѣть ее то въ измѣненномъ, то въ своемъ образѣ. Къ сказочнымъ приемамъ принадлежитъ и особое предрасположеніе къ эпической справедливости. Враги и измѣнники должны быть наказаны: въ познанской повѣсти (и въ венеціанской поэмѣ) Бова бьется съ Ричардо, но не убиваетъ его, при чемъ, очевидно, этотъ Ричардо не одно лицо съ приверженцемъ Додона въ началѣ повѣсти, ибо тотъ убитъ Терызомъ. Въ а и b послѣдняго эпизода, какъ мы видѣли, нѣтъ; Ричарда, съ которымъ бьется Бова въ а, дѣйствительно, предатель, сторонникъ Додона, и Бова его наказываетъ. Къ этому а и b присоединяютъ

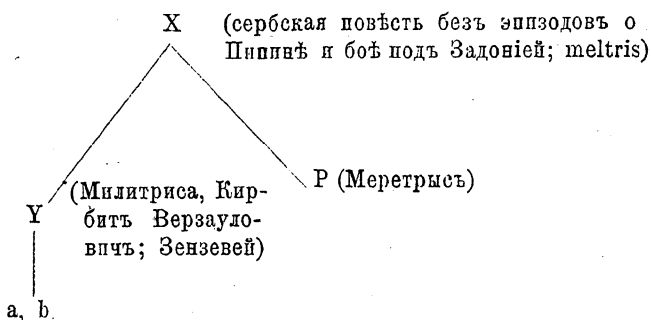
наказаніе еще и другаго предателя: дворецкаго, пославшаго Бову на вѣрную смерть къ султану¹⁾. На оборотъ, но въ духѣ той же эпической справедливости, награда, которой въ *b* удостоивается дѣвушка, спасшая Бову.

Въ а подобныхъ передѣлокъ и особенностей, характеризующихъ *b*, вообще меньше; на значительномъ протяженіи онъ довольно близко отвѣчаетъ содержанію и плану познанской повѣсти, воспроизводя отчасти и ея *фразу*, но такъ, что въ иныхъ случаяхъ бѣльшая близость оказывается на сторонѣ *b*. Тамъ и здѣсь а и *b* удержали, стало быть, букву своего подлинника, близкаго къ подлиннику познанскаго списка. Что этотъ оригиналъ былъ сербскій, на это указываютъ удержавшіеся, не смотря на полную великорусскую переработку, сербизмы въ родѣ: юнокъ, клубукъ, лугъ въ значеніи *bosco*, оставшіеся всюду, гдѣ тому не перечилъ смыслъ и замѣненный лѣсомъ лишь тамъ, гдѣ по смыслу безъ него нельзя было обойтись (въ сценѣ, когда конь Бовы ободралъ Полкана, нося его по лѣсу). — Что не бѣлорусскій текстъ познанскаго списка былъ исходною точкой великорусскихъ версій, доказательство тому я вижу не столько въ отсутствіи въ послѣднихъ какихъ-бы то ни было слѣдовъ діалектическихъ особенностей перваго (въ великорусскомъ пересказѣ имъ легко было стереться), сколько въ имени *Милитрисы* вм. позн. *Меретрисъ*. Если меретрисъ, какъ мы предположили, есть этимологическое подновленіе бѣлорусскаго переводчика, вм. мелетрисъ = *meltris*, то наша Милитриса привязывается не къ подновленной, а къ древней формѣ имени, стоявшей въ оригиналѣ а и *b*. Въ этомъ оригиналѣ не было ни эпизода о Пипинѣ, ни сцены боя подъ Задоніей, которыхъ не знаетъ и познанскій текстъ. Изъ этого источника (= *x*) пошелъ, съ одной стороны, познанскій текстъ (= *p*), съ другой — подлинникъ а и *b*. Что ведетъ насъ къ его обособленію, это новыя имена, согласно являющіяся въ а

¹⁾ См., впрочемъ выше, стр. 232, сходный эпизодъ въ старо-французскомъ романѣ.

и b (Кирбитъ Верзауловичъ, отецъ Милитрисы¹); Зензевей Андоровичъ = Арменилъ), либо являющіяся въ одномъ а (Аханъ, Онбанъ, Арлопъ²), городъ Празнь; Огень), можетъ быть, лишь опущенныя въ b (?). Этотъ непосредственный источникъ а и b (= у) могъ быть сербскимъ, но его амплификаціи могли принадлежать и русскому перескакику, хотя первое представляется мнѣ болѣе вѣроятнымъ.

Всѣ эти выводы, а вмѣстѣ и предположенія, ожидающія проверки, могутъ быть выражены въ слѣдующей генеалогической схемѣ:

При такомъ предположеніи Бова явился у насъ въ двухъ переводахъ съ сербскаго; сходство нѣкоторыхъ фразъ между р и ab объяснилось бы не изъ взаимной ихъ зависимости, а изъ стилистическаго сходства источниковъ; р осталось въ рукописи, отраженія у (ab) завладѣли народною фантазіей и пошли гулять по лицу русской земли. Лугъ = bosco заставляетъ подозрѣвать и для сербскаго Бова то же далматинское происхожденіе, какое мы сочли возможнымъ допустить, на основаніи другихъ соображеній, и для источника познанскаго Тристана. Замѣтимъ кстати,

¹) Въ *Luovo* in 8-a rima, c. I, st. 9, отецъ Брандоніи названъ *Duca Borgognon* (въ *Maasebuch*, изд. Amsterdam, 1661: *Brandania* изъ *Burgundia*); въ *Reali di Francia*: *Ottone di Guascogna*; въ отрывкахъ тосканской версіи, найденной Райной (= франко-италианской), *Ugo di Guascogna*.

²) Въ *Bovo* in 8-a rima, c. IV, st. 24, старикъ, отвѣчающій Арлопу, не названъ.

что въ Зарѣ, у Piazza dei Cinque Pozzi, находится древняя башня, когда то носившая названіе: Lucerna di Sinella, въ послѣдствіи прозванная: Torre di Buovo d'Antona. Sinella указываетъ не на венеціанскаго Бово и его отраженія, а на Reali di Francia, извѣстныя въ старомъ хорватскомъ переводѣ (сл. выше, стр. 246): здѣсь Sinella, отвѣчающая Садоніи, Сидоніи венеціанскаго и франко-итальянскаго, Sivele, Civile (= Севилья) французскихъ текстовъ¹⁾ — помѣщена именно въ Далмаціи (Schiavonia). Описка Sinele вм. Sivele, Suyelle и т. п. повела и къ новой, случайной локализациі — и къ мѣстному прозвищу: Lucerna di Sinella.

¹⁾ Сл. выше стр. 232, 238 и P. Rajna, I Reali di Francia, стр. 206—7.